

*Я удивился
человеку*

Сборник сочинений

КРАСНОЯРСК 2008

ББК 84(2Рос=Рус)6
Я 88

Составитель сборника:
Д.В. Краснопеев

Я 88 Я удивился человеку: сборник сочинений. – Красноярск: ООО «Издательство «Красноярский писатель», 2008. – 48 с.

Книга – сборник сочинений, это отклики молодых людей на лекцию-беседу «Межнациональные отношения в России. Толерантность. Патриотизм», проведенную Д.В. Краснопеевым. Такие встречи проводятся в рамках грантовой программы администрации Красноярского края «Согласие во имя развития».

ББК 84(2Рос=Рус)6

© Краснопеев Д.В., 2008
© ООО «Издательство «Красноярский писатель», 2008

Конкурс «Я удивился человеку» проводится впервые. Присутствует даже некоторое волнение, как перед открытием чего-то светлого и доброго. Да, именно доброго. Ведь удивляются молодые авторы именно хорошему. Хорошим и добрым людям, которые, несмотря на сложность нашего мира, живут и дарят людям надежду, добро, понимание.

Не секрет, что многие воспринимают наше время как «глушь века», говоря, что когда-то было лучше... Ругают молодежь, которая потеряла уважение к старшим, потеряла искренность во взаимоотношениях. Спряталась за потоком информации, стала жестокой к окружающим и безразличной к близким. Теперь я могу поспорить с пожилыми пессимистами. Есть! Есть среди нас люди, понимающие значение толерантности и патриотизма, сострадания и человечности. Они рядом. Они живут с нами. Чтобы убедиться в этом, нужно лишь внимательно посмотреть вокруг.

Искренность. Наверное, это самый главный критерий конкурса. Может, порой совсем детская и неказисто описанная, но это искренность.

Книжка собрана из жизненных историй. Иногда они пугают своей трагичностью и заставляют мысленно еще и еще раз пережить страдание и боль, как в трилогии «Макротраги» Дарьи Корольковой... Иногда восхищают героизмом и терпением, которые пронесли через всю жизнь крестьяне Устиновы из сочинения Плотниковой Кристины... Иногда... Нет, невозможно пересказать все то, что есть в этом сборнике. Скажу лишь, что не удивлюсь, если кто-то в этих рассказах узнает себя, родных и знакомых.

Очень надеюсь, что конкурс «Я удивился человеку» станет ежегодным. Ведь так важно знать, что нас окружают люди, которые делают этот мир лучше.

Дмитрий Краснопев,
составитель сборника

Я удивился человеку

Ты – женщина. И этим ты права,
От века убрана короной звездной,
Ты – в наших безднах образ божества!

В. Брюсов

Далекие для меня девяностые годы... В квартире тишина. Лишь только изредка шуршит домашними тапочками белокурая женщина. Безмолвие нарушает басовитый голос, говорящий пока еще нечетко, но осознанно: «Мама». Женщина поднимает голову, пытаясь найти источник звука. «Показалась», – думает она и продолжает начатую работу. «Мама», – более четко слышится из соседней комнаты, женщина оставляет свои дела и направляется к месту, откуда идет звук: дверь в комнату открывается со скрипом; в детской кроватке стоит пухленькая годовалая девочка со светлыми волосиками, свившимися кучеряшкой на макушке. «Мама», – слышится из уст ребенка. – «Мама», – как будто вторит ей женщина, в глазах у нее маленькие капельки радости и счастья: так я впервые произнесла ЭТО слово – слово «МАМА».

2000 год, осень. Я помню этот день отчетливо и ясно, мама пришла с работы, от усталости у нее болит голова и ломит ноги. Лицо ее почему-то безумно грустное, я встречаю ее в коридоре:

– Привет, мам... ты чего?

– Не могу я уже... уволилась я... – говорит она, ища в моих глазах поддержки.

– Дура... – как из пистолета вылетают из меня эти четыре буквы...

В комнате наступает тишина, и только взмах женской ладошки неуверенно рассекает воздух, оказавшись красным пятном на моей щеке...

Я так и не попросила у нее прощение... Мам, прости...

2005 год. Я тихонько, не дыша, открываю входную дверь, на носочках пытаюсь пройти по коридору и «нырнуть» в свою комнату, не получается: пол скрипит, и от каждого скрипа мое лицо меняет привычное для него положение и морщится. Путь мой недолгий, но неволей приходится пройти кухню, дома темно, свет на кухне настораживает: еще идя на носочках, я быстро в голове отрабатываю план того, почему я задержалась на полчаса... Захожу в комнату, в воздухе противно пахнет пустырником, склонившись за столом, сидит мама... в руках – мокрый от слез белый платочек в синюю полосочку.

– Мам, я... – начинаю я свой долгий рассказ...

В комнату влетает старшая сестра с баночкой лекарства и стаканом воды...

«Посмотри, до чего ты мать довела... эгоистка...» – шипит она, капая строгое количество лекарства в стакан...

Мою историю не дослушивают:

– Мам... ну ты чего? Всего лишь на полчаса опоздала...

– Вот когда будешь матерью, поймешь... – сквозь слезы говорит она, – а теперь спать!

2007 год. Весна. Солнышко светит ярко и радостно. Мама ушла в магазин... Он рядом, возле дома, нужно только спуститься вниз по лестнице... Она пошла за хлебом, но ее нет уже целый час. Мы с сестрой беспокойно расхаживаем по комнате, переводя взгляд то на часы, то на телефон. Не сдерживается моя сестра, в руках у нее телефон, звонит, в соседней комнате раздается веселая мелодия мобильного, мама забыла его дома.

– Где она может быть? – сама себе задаю я вопрос. Что могло случиться? В голову приходят страшные мысли: сбила машина, защемило коленку – упала и не может встать, заболело сердце, просто огромная очередь в магазине... В магазине... Я срываюсь и лечу в магазин: магазин полупустой, но мамы там нет...

– Ну, что? – с надеждой в голосе спрашивает Вика.

– Нет, – с придыхом в голосе отвечаю я.

Проходит еще один час, нервы на пределе, мы судорожно начинаем вспоминать, куда могла пойти мама... Вариантов нет.

Проходит третий час: Вика внимательноглядывается в лица людей, проходящих мимо нашего дома... Нет, это не она... Я сижу на подоконнике и плачу... Почему плачу? От безысходности... «Мама. Как мы без тебя будем?» – начинаю я диалог с сама собой. Непроизвольно слезы льются градом, вид в окне начинает медленно расплываться.

Проходит еще один час, мы с Викой начали обзванивать близких и знакомых... безрезультатно...

Звонок в дверь: на пороге стоит она – счастливая и радостная: «А я тут – мороженое купила!»

«Мама...» – Вика не может остановить поток нахлынувших чувств... Мама в растерянности стоит на пороге:

– Что случилось?

– Тебя не было четыре часа!

– Ой... я такую кофточку в магазине увидела...

2008 год, сентябрь. «Вот, ты меня поймешь, когда однажды твоя дочь придет домой с незнакомым тебе человеком и скажет, что у них любовь, что она замуж выходит... С Викой так было, теперь и ты, – мама грустно улыбается. – Не забывай меня. Не забывай, что мы самые близкие для тебя люди, не забывай, что мы тоже семья...» – говорит она мне, смущенно вытирая слезы...

Не забуду... Не забуду никогда тепло твоих рук, твою улыбку. Все то, что ты сделала для меня, не забуду все, через что мы прошли вместе, не забуду то, что благодаря ТЕБЕ я появилась на свет, не забуду, что это ты была готова перевернуть весь мир только ради того, чтобы я улыбалась, не забуду то, что ради меня ты все-таки перевернула этот мир... Не забуду тех слез, пролитых у моей постели, когда я болела, не забуду взгляд и нежность речи, я никогда не забуду, что это ТЫ МОЯ МАМА, я не забуду, что мы тоже одна семья, это я никогда не забуду...

Екатерина Машковская, г. Красноярск

Я удивился человеку

Нас тайны неизвестности манят,
Ужасного тревожные призывы.
Дж. Байрон

Я удивился человеку... Эти слова приобретают в наше время более глубокий смысл. В переломный период, когда люди срывают с глаз пелену обмана, постоянного неведения, когда снова дана свобода чистой и смелой мысли, эти слова звучат как призыв, призыв к осмыслению пережитого, к поискам правды и ответственности за нее, какая бы она ни была.

Единственное, что связывает нас с прошлым, – это память о нем; о годах, ушедших в то временное пространство, что зовется неопределенным, но звучащим как приговор словом «когда-то». О тех людях, что были тогда, о словах, сказанных ими, о чувствах, наполнявших их существование смыслом.

Я хочу рассказать сегодня о судьбе очень близкого, родного мне человека, моего двоюродного дедушки, ушедшего безвозвратно и оставившего о себе только эту глгучую, неотступную память и боль, от которой нельзя ни уйти, ни отказаться.

Мой дедушка, Устинов Лев Максимович, родился 23 февраля 1918 года в деревне Мариловцево Енисейского района. Он был первым ребенком в семье, кроме него в семействе Устиновых родилось еще двое детей, и оба мальчики – Анатолий и Михаил. Мальчишки росли, раскрывая свои души навстречу «прекрасному и яростному» миру: Гражданская война, НЭП, всеобщая коллективизация, репрессии.

Сегодня мы – поколение двухтысячных, узнаем о жесточайшей цензуре, о тайной полиции, о канцеляриях, куда ссылались лучшие люди, цвет нации, куда мог попасть каждый за одно неосторожное слово или незначительный проступок. Мы узнаем, что в результате деятельности нового аппарата власти были уничтожены лучшие слои российского общества – добросовестные, работающие крестьяне, своим трудом устроившие себе безбедную жизнь и производящие большую часть продовольствия. Именно они попали под раскулачивание. Их бросали в тюрьмы, ссылали в глухие, необжитые уголки страны или просто уничтожали, а процветающее хозяйство зажиточных крестьян доставалось шарлатанам и пьяницам, которые, будучи не в состоянии что-либо производить, разорялись и становились причиной ужасного повсеместного голода.

Попала в мясорубку раскулачивания и семья Устиновых. Зажиточно жили Устиновы, дом большой имели, три лошади, две коровы держали, землю возделывали, хорошие урожаи снимали. Много раз раскулачивали Устиновых. Восемь лет тюрьмы получил прадедушка за свой крестьянский добросовестный труд, восемь лет разлуки со своей семьей – женой и сыновьями.

Далеко увезли его (во Владивосток), и видеться с родными не разрешили. Трудно было без кормильца, но мальчишки подрастали, во всем

помогали матери, терпели голод, пересуды, косые взгляды односельчан, усмешки, презрение соседей и холодность, равнодушие новой власти. Мой дедушка, Лев Максимович, был старшим в семье. На его хрупкие плечи легла работа по дому, забота о младших братьях, о матери. Он рано начал зарабатывать деньги, устроившись пчеловодом в колхоз.

Пришло время, и Лев Максимович, как и другие подростки деревни Мариловцево, стал членом ВЛКСМ, а в 1938 году был призван в ряды Красной Армии. Срок службы уже подходил к концу, как грянула Великая Отечественная.

История человечества – это, к сожалению, история войн, больших и малых. Поле Куликово, Бородино, Прохоровка... Для русского солдата – просто Русская земля. И нужно вставать во весь рост и идти в атаку. И умирать... В чистом поле... Под небом России... Так русский человек выполнял испокон веков свой долг перед Родиной, так начинался его подвиг.

Я не перестаю удивляться человеку, его стойкости, мужеству, его героизму. Мой дедушка, Лев Максимович, оказался на фронте, даже не успев демобилизоваться, он храбро и самоотверженно бил фашистов, видел смерть в лицо. В одном из своих писем с фронта дедушка пишет: «Идет бой. Все горит, рвется, трещит. И вдруг я вижу, что мой друг, Филиппенко Федор Степанович, валится на землю как сноп. Подхватываю его, а он убит... Убит... А мне его похоронить некогда, мы наступаем. Смотрю, взрывом снаряда осину с корнями вывернуло, опустил тело друга в яму – и вперед, на Сталинград! За Родину, за народ русский!»

В том бою и мой дедушка ранен был, долго в госпитале лежал, но не нашли тогда доктора, где осколок снаряда засел, блуждающий он оказался. Лев Максимович на операции и настаивать не стал. «Сколько проживу, столько проживу», – говорил он убедительно и вновь на передовую уехал. Еще не раз шальные пули свистели над его головой, еще не одно ранение он получил на этой страшной войне, но выжил, вернулся домой с наградами, со славой, с молодой женой Ниночкой. У дедушки три медали «За боевые заслуги», медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». Долгих шесть лет воевал Лев Максимович: сначала в 38-м стрелковом полку, затем – в 230-м гвардейском гаубичном артиллерийском и лишь в 1946 году вернулся домой.

Семья Устиновых к тому времени перебралась в Енисейск и осела здесь уже навсегда. Поселились в Енисейске и Лев с Ниной. Родились у них три сына, три богатыря: Владимир, Александр и Николай. Никакой работы не гнушался мой дедушка: и завхозом был в горкомхозе, и приемщиком скота на мясокомбинате. Всегда дедушка трудился добросовестно, благодарности имел, в почете был, но «подарок» войны – осколок фашистского снаряда – напоминал о себе, беспокоил, терзал израненное старое тело. И в 1978 году этот злополучный осколок дошел до сердца, перерезал кровяную артерию и навсегда унес жизнь удивительного человека, моего дедушки.

Спустя столько лет страшная война вновь напомнила о себе, заставила содрогнуться, взглянуть смерти в лицо.

Не любил Лев Максимович вспоминать о ней, не мог без слез и дрожи в голосе говорить о тех событиях, называемых адом, когда смертельная опасность обжигала человека своим дыханием, когда гибли самые близкие, самые дорогие люди.

Я не перестаю удивляться человеку...

Порой бывает нам, живущим после, очень сложно определить, кто прав, кто виноват и где же справедливость, когда умирают близкие, уносят с собой счастье, надежды, жажду жизни.

Нам остаются воспоминания, добрые, вечные, как самые правдивые летописи, нам остается свет души ушедших безвременно и безвозвратно и сердца, хранящие любовь, светлую, как река в ясный день.

Я родилась в девяностые годы двадцатого века, поэтому лично не знала своего дедушку, но родные много рассказывали мне о нем как о хорошем, добром и мужественном человеке. Я не перестаю удивляться его силе духа, его терпению, человечности, любви к жизни. Тяжелые испытания, выпавшие на его долю, не сломили его, он сохранил главное человеческое достоинство скромного труженика и отца семейства.

Я горжусь, что у меня был такой дедушка. Он останется в моей памяти, в моем сердце навсегда. Я не перестаю удивляться человеку...

*Кристина Валентиновна
Енисейск*

Я удивилась человеку

Удивилась... Из комнаты пришлось выйти тихо, с опаской, мне предстояло удивиться – не успела. Она промелькнула как что-то молниеносное, по логике, мы должны были столкнуться нос к носу, бровь в бровь – не сложилось. И я опять удивилась. Вчера я видела Ее: мельком – от смущения опустила и закрыла глаза, пробормотав: «Очень приятно». На носочках пробежала в туалет – в коридоре встретила холодные и чужие глаза – стало понятно, что я не в своей стае... Лишь кот, посмотрев на меня, пронзительно мяукнул, оглушая тишину. Закрыв за собой дверь туалета, вздохнула: вроде пронесло... Поздороваться забыла... Так же на носочках, боясь прогнать обеденную тишь, промелькнула в комнату...

Я до сих пор не знаю, как Ее зовут, лишь каждое утро, выскакивая из комнаты, говорю официальное «здрате» – и пропадаю в ванной комнате, а Она проводит меня холодным взглядом из-под ресниц, и по телу от стыда бегут мурашки. Я прекрасно понимаю Ее. Мои глаза вновь опускаются вниз, и быстрыми, неуверенными шагами я забегаю в комнату...

Дома я и Она... Дверь в комнату закрыта, но я отчетливо слышу, как

скрипит пол от Ее шагов, сердце вздрагивает и перестает стучаться, я замираю в ожидании, что дверь в комнату откроется и зайдут холодные, пронзающие и сковывающие меня глаза... Промелькнуть будет некуда... Позорище... Я даже не знаю, как Ее зовут...

Удивилась... Узнав имя и отчество... Что-то подобное я и ждала... Она тоже ждала, мы обе ждали. Ждали, когда кто-то первый сделает шаг навстречу друг другу... Мосты придется сводить, ведь мы скоро станем одной семьей... Она удивила меня и в этот раз, когда я вновь осталась одна, наедине со своими мыслями: пугающие так меня шаги послышались за дверью – я вновь замерла... Она вошла оценивающим взглядом оглядела комнату, смущая меня... После этого последовали несколько фраз, говорящие что-то обидное и колкое... Я залилась краской, и в этот раз она была права... Не дождавшись ответа, Она вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Я впервые в жизни глотала правду... Я знала, что все, что было сказано сейчас, говорило: «Да, Вика... Да, человек, не зная тебя, будет вести себя именно так. Это защитная реакция, а вдруг это будет всю жизнь? Надо набраться терпимости и ждать... Время лечит...» Я заплакала, правда, только мысленно. Злость на себя не давала двум огромным каплям вырваться наружу...

...Стою на кухне... Слышу приближающиеся шаги... «Я узнаю милого по походке...» – в моем варианте – милую... Она залетает в комнату, глаза Ее не суровы – растерянны... Она как кошка, у которой забирают хозяева родившегося котенка: она вроде им доверяет, но и боится одновременно... Нет, не шипит... И не стонет... Просто смотрит и ждет... Я улыбнулась... Лицо Ее не приобрело новых очертаний... Я продолжала ждать...

Я скажу это начерно, шепотом,
Потому что еще не пора:
Достигается потом и опытом
Безотчетного неба игра.

И под временным небом чистилища
Забываем мы часто о том,
Что счастливое небохранилище –
Раздвижной и прижизненный дом.

Осип Мандельштам

Время шло, казалось, ждать придется вечность... Но вечность – это ведь время, только не ограниченное какими-то рамками, так что я ждала, пока пройдет время. А время, как назло, тянулось, а взгляд этой Справедливой женщины не менялся, меня радовало лишь одно – что Ее холодные глаза не могли пронзить, уколоть или заморозить, но я верила, что «солнышко выглянет» из-за суровых глаз и растопит заледенелое сердце Этой женщины... А может, не сердце, а душу – ведь это глубже... Может, время, такое, может, люди такие, может, ее так воспитали, как знать...

Она молча смотрела в глаза и тут же исчезала, пропадая в соседней комнате... А я молча провожала ее взглядом... Меня удивляло и удивляет Ее умение ждать или терпеть, некая эгоистичность по отношению к себе (а ведь в жизни без этого ну никак нельзя!). Я не такая, и родители у меня не такие... А нам этого так не хватает... Не хватает упертости, целеустремленности... Эгоистичности..

С каждым днем приближающиеся шаги за дверью становились мягче, беззвучнее, может, я меньше стала обращать на них внимание, может быть, они и вправду стали тише и мягче... Ее лицо при встрече и не напоминало и не внушало страх, только некую робость и смущение, я постепенно стала меньше ощущать ту напряженность в комнате, в которую я заходила в Ее присутствии, дышать почему-то стало легче, агрессия как будто пыль в воздухе: вначале висела, а потом медленно стала опадать на пол, надо было только дожидаться, когда пыль уляжется, и просто – вжик – влажной тряпкой протереть – и все...

Потом появились просьбы... (О Боже! Наконец! Свершилось! Лед начал таять...)

Дверь открывалась, появлялось Ее робкое лицо: «...Вика, хлеб кончился, сходи, пожалуйста...» Вам, возможно, покажется странным, одна лишь просьба, а я так реагирую... Напротив, за этой фразой через день последовала другая... Еще несколько... Вы не поверите, как ликовала душа! Вздыхая, я думала: «Господи, неужели все действительно будет хорошо...» – при этой мысли от счастья по телу бежали мурашки...

Родительница степь, прими мою,
Окрашенную сердца жаркой кровью
Степную песнь! Склонившись к изголовью
Всех трав твоих, одну тебя пою!
К певучему я обращаюсь звуку,
Его не потускнеет серебро,
Так вкладывай, о степь, в сыновью руку
Кривое ястребиное перо.

Павел Васильев

Мурашки бегут до сих пор, бегут, потому что, наверное, взяли в привычку бежать... Я долго думала, откуда у моего любимого столько энергии, от Нее... Иногда у меня захватывает дух – с такой скоростью она «пролетает» мимо... Кстати, она стала меньше «пролетать», она даже иногда задерживается, чтобы поговорить со мной – перекинуться парой фраз! О, как эти фразы для меня важны! С каждой фразой уверенности в том, что все будет хорошо, прибавляется... И мои шаги по квартире становятся более уверенные, и я почти точно знаю, что, проходя из одной комнаты в другую, на меня не кинут вопросительный и возмущенный взгляд, говорящий: «И что ты тут делаешь?» Мне и раньше подобное Она не говорила, я по глазам Ее все видела...

...Казалось, что все хорошо... Но однажды... Она удивила меня

вновь... Нет, не было ни скандала, ни взгляда, всего лишь одна фраза, я не буду писать, какая это была фраза, но, по-моему, это было единственное, что меня ошарашило... А я научилась, точнее, Она меня научила, я Ее слова фоном делаю, как будто не слышу, точнее, я не отвечаю колкостью на колкость, я ее игнорирую, это, знаете, как в медицине: нет раздражения – нет реакции...

...А потом все вернулось на круги своя, на хорошие круги... И даже если что-то и будет не так, то это лишь мелочи. На которые не стоит много обращать внимания...

Ведь время бесценно...

...Она научила меня любить себя... Любить время, проведенное в одиночестве, научила улыбаться тогда, когда это не совсем уместно – вводя собеседника в недоумение... Научила ценить внимание окружающих, научила осознавать необходимость в людях, научила не замечать плохое, и в этом плохом видеть хорошее, научила ценить время, умение ждать, сглаживать неровности в жизни... Она научила удивляться... Удивляться человеку...

Виктория Терушкова, г. Красноярск

Я удивился человеку

Каждый человек в своей жизни имеет Учителя. Только видим мы его в разных облициях.

Для кого-то это книга, у другого – церковь, третий скажет вам, что это родители, четвертый запутается и скажет: «Улица».

Но, несмотря на это, я считаю, что именно человек всегда был, есть и будет главным Учителем человека.

– Почему? – зададите вы мне вопрос.

Прочли ли вы книгу, которая толкнула вас на изменение в себе? Нет. Вам проще сказать, что любая книга – сказка. Поможет ли вам вера, когда вы не верите в существование Бога? Нет!

Даже если она придет, вы просто не увидите ее:

– Такого не бывает, – скажете вы.

Родители, сделают что угодно, лишь бы сделать вас лучше себя.

Но пора уже задуматься, что с тобой будет, когда не будет их.

Про улицу я вообще молчу. Улица не учит, она закаляет.

А теперь задайте себе вопрос:

– Встречал ли я человека, который научил меня хоть чему-нибудь, хоть маленькой крупнице?

– Нет, – поторопитесь ответить вы.

– А вы сами хотите, чтобы вас учили? – спрошу вас я.

Зачем позволять кому-то вас учить, вы ведь сами кого угодно научите!

– Я даже в мыслях этого не допускал, – скажете вы, прочитав эти строки.

– Почему тогда сказали «нет»? – спрошу я.

Нежелание учиться? Да. Вот причина всего, что сказано выше.

Попробуйте посмотреть на этот скучный мир другими глазами, вступите в свой мир одного.

Кого? Выбор за вами.

Каждый из нас хоть раз в своей жизни видел того, кто заставил бы его удивиться.

Мне повезло, я вижу такого человека уже десять лет, каждым своим поступком он удивляет меня.

Когда мы пришли в первый класс, я и предположить не мог, что кроме тех, кто ходил со мной в детский сад, со мной будут учиться и другие дети.

Я был удивлен, увидев двух незнакомых мальчишек, удивлен не тому, что не видел их раньше, а, скорее, тому, что они были не похожи на других. Выделялись из толпы. Позже я узнал, что один из них – армянин, а второй – чеченец.

С первого класса они обгоняли нас по программе. Пока мы выводили буквы, они уже писали тексты. Я плохо помню себя в то время, лишь сильно хотел учиться. Но мое желание было ничем в сравнении с их желанием влиться в коллектив, поэтому к пятому классу они были не только частью компании, но и уже душой. А я так и не поднялся выше.

А теперь я расскажу то, что научило меня большому. Один поступок Баштарова Аюба изменил все мое отношение не только к нему, но и вообще к людям других национальностей.

Представьте себя на моем месте. С первого класса у меня крепла злота на тех, кто не похож на меня. Естественно, Аюб все делал гораздо лучше, чем я. Это не могло не вызывать злости. Но он был и сильнее меня. Поэтому злота копилась постоянно, каждый день.

И вот однажды я стал свидетелем ссоры между Аюбом и Андреем. Я уже не помню, из-за чего они ссорились. Я запомнил лишь одно:

– Ты чеченец! – сказал Андрей

– Я этим горжусь, – ответил ему Аюб.

Эти слова вонзились в мою голову и заставили меня размышлять. Размышляя над ними, я, по обыкновению своему, читал. Не знаю, как так получилось, но я наткнулся на статью в книге по истории России. «Чеченский кризис», – гласило название статьи. Я не помню автора, помню лишь обвинения, выдвинутые в этой статье чеченцам. Тогда я и решил узнать: «Кто они такие, чеченцы?»

Я общарил всю литературу, пролистал все и убедился, что они никогда не делали того, что им приписывают и за что их ненавидят.

Уже через неделю после своего мини-исследования я начал с уважением относиться к Аюбу, через месяц пришло понимание, каково ему жить здесь, где каждый второй норовит его как-либо унижить. С уважением

пришла и дружба. Теперь уже и я влился в коллектив класса. Сам же я начал учиться не просто в школе, как все, а учиться у него, анализировать каждое его слово, каждый поступок. В том, что он хороший Учитель, я не усомнился ни разу. Может, он и не заметил того, что я учусь у него. Скорее всего, не понял, что учит меня. Но это, думаю, никак не повлияет ни на дружбу, ни на мое отношение к нему. И я искренне надеюсь, что он простит меня за то, что я использовал его знания, умения. Использовал потому, что это было нужно мне.

Аюб, всегда улавливающий настроение тех, с кем общался, не раз помогал мне в трудную минуту. Однажды он увидел меня расстроенным, как всегда, предложил помощь. Первая мысль, пришедшая мне в голову, конечно же, согласиться и изложить свою проблему. Но вот было одно «но»: я не хотел рассказывать о ней. Тогда я решил, что с этого момента буду делать все сам, ведь мой путь – это мой путь, и никто другой, кроме меня, мои проблемы решать не будет.

Сейчас я не жалею о том, что отказался от помощи Аюба. Пусть я и не решил той проблемы, зато теперь воспринимаю проблему как что-то обыденное, повседневное и чувствую себя гораздо увереннее, сталкиваясь с трудностью.

За это я и говорю Аюбу: «Огромное спасибо!»

Я говорю это ему и понимаю, что вся моя жизнь будет состоять из таких же встреч и открытий. Моей целью было научиться видеть необычное в обычном. Я считаю, что я этому научился, научился удивляться тому, кому не удивлялся никогда.

*Никита Галузин,
Енисейский район, п. Верхнепашино.
Учитель Татьяна Сурганян*

Дворник — тоже человек

Задумайтесь. Было ли хоть раз в нашей жизни такое, чтобы мы не стали критиковать, как плохо сейчас убирают или куда смотрит правительство и муниципальные службы? Можно с уверенностью сказать, что нет. Ведь за порогом своей квартиры нас сразу начинает угнетать атмосфера грязных и исписанных стен в подъезде, немых лестниц и замызганных лифтов. А стоит увидеть во дворе невзрачного мужчину с метлой, как сразу начинаем винить этого человека во всех грехах смертных, в которых он вовсе и не виноват.

Власть всегда портила людей, даже самая маленькая. Так и здесь. Люди считают, что раз им в жизни повезло и они работают, к примеру, менеджерами или учителями, то они имеют право попрекать дворников и муниципальных служащих за то, что у тех просто физически не хватает

сил и времени, считая себя чуть ли не фараонами, а людей с тряпками и метлами – рабами.

Очень многие считают, что профессия дворник и вообще коммунальщики в целом – это жалкое и унижительное зарабатывание денег, а задумывались ли мы когда-нибудь, отчего человек пошел на эту работу? Уж совсем не от беззаботной жизни. А ведь даже поверхностное знакомство со спецификой любой работы не оставляет и следа от прежней злобы. Остаются лишь жалость и удивление: «Как же они, бедные, так живут?...» Ведь хуже, чем дворники, у нас давно никто не живет: тяжелые условия работы, мизерные заработки и произвол со стороны начальства превращают обычных людей в своеобразный «черный люд». Мы должны благодарить дворников за то, что не утопаем в помойках, организованных, прежде всего, нами. И ведь для того чтобы у нас везде стало чисто, прежде всего, надо прекращать мусорить, а не кричать до потери пульса, как плохо, как отвратительно работают «блустители чистоты». Многие бы и не пошли работать за такие копейки, а лучше бы пили, бомжевали, а то, глядишь, и хуже – стали бы преступниками. Но есть люди, которые не будут обращать внимание на скромный заработок и ужасные условия работы. И это положительное качество этих людей.

Именно так же было и в истории, услышанной мной. В одном дворе города Абакана работал очень милый и душевный дедушка. Всю жизнь работал он машинистом на железной дороге, а когда пришло время идти на пенсию, его, как обычно, со всеми подобающими почестями отправили на заслуженный отдых. Но, как известно, пенсия в нашей стране ужасно мала и прожить на нее очень трудно. Именно поэтому Борис Петрович и пошел работать дворником. Человек, который объездил всю страну, видел не один уголок нашей Родины, вынужден теперь выживать таким образом. Вот, кажется, и вся благодарность за столь долгий, упорный и, можно сказать, идеальный труд, так как за период работы машинистом он не получил ни одного выговора и не было брошено ни одного плохого слова в его сторону. Но Борис Петрович не унывал, так как он обладал сильным характером и железной волей. Так вот и на новом рабочем месте наш герой с таким же рвением и с таким же усилием взялся за дело. Двор и все подъезды просто сверкали от чистоты, нельзя было найти ни окурка, ни какой-нибудь бумажки. Но люди не обращали никакого внимания на то, как красиво и чисто стало вокруг. Так продолжалось несколько лет, и за все это время Борис Петрович услышал похвалу и благодарность за свой труд раза два-три. И вот настал такой период в жизни, когда он стал не в состоянии так тщательно выполнять свою работу. У него случился сердечный приступ, за ним еще один, но, несмотря на это, Борис Петрович старался выполнять свою работу так же качественно, но сил уже не хватало. И вот одним пасмурным днем не стало прекрасного человека, человека, который старался делать для людей все, на что был способен, в любом состоянии, не обращая внимания на отсутствие благодарности и уважения. И после смерти этого, без преувеличения сказано, героиче-

ского человека люди стали замечать, что во дворе стало грязнее, подъезды стали мрачнее, и они начали вспоминать этого дедушку, обзывать и ругать его, мол, наверное, запил, и не нужна ему теперь работа, а лишь бы «к бутылке приложиться» и все, не зная настоящего положения дел. И вы, наверное, скажете: «И ради этого стоит жить и работать? Разве ради этого стоит отдавать жизнь ради тех, кто на тебя даже не обращает внимание?» Возможно, вы правы, но для Бориса Петровича это было не важно, для него была не важна благодарность, не то, что его заметят и скажут спасибо, а, то, что он приносил радость людям, делал мир чище и красивее, даже в маленьком, ему отведенном уголке, то есть во дворе, где он работал.

Таких людей должно быть больше, тогда и жизнь станет легче, и мир преобразится, не будет войн и насилия, убийств и всех остальных преступлений, а будет кругом радость, взаимопонимание и уважение. А это самое главное в нашей жизни.

*Юлия Мухомедьярова,
Самогорск*

Десятилетие из детства

Он сидит передо мной – русоволосый, подстриженный солдатским ежиком.

Юношескую худощавость скрывает камуфляжный бушлат. Внешне совсем мальчишка. А фактически – мужчина, солдат. Это современный сын полка. Точнее, таким он был несколько лет назад. Сейчас он уже должен начать путь «настоящего» офицера. Но мне эта история до сих пор помнится – даже как будто перед глазами стоит «сын полка»...

Валера не хочет рассказывать, что было с ним до 13 лет. Может, старается забыть. Ну и ладно. От родителей ему остались только фамилия, имя и отчество: Кулагин Валерий Андреевич.*

Мы с ним беседуем в помещении клуба десантного полка. Уже два года Валера его воспитанник. Оказывается, существуют малолетние рядовые – воспитанники воинских частей. Их обычно приписывают к военному оркестру. У Валеры получилось не так.

– Я родился в Узбекистане. Потом родители перебрались в Россию и много раз место жительства меняли. Приехали в наш край, в Шарыпово. В краевом центре тетка жила, Анна Сергеевна, двоюродная сестра матери. Я в школе в Шарыпове учился. Отец работал на складе. Мать тоже, где

* По просьбе героя очерка, который все еще любит своих родителей и не желает, чтобы о том, как они поступили с сыном, узнало больше людей, чем уже в курсе, все личные имена, географические названия, а также название и номер войсковой части изменены.

могла, пристраивалась. А потом я с ними поругался и из дома ушел...

Я любопытствую, почему, но глаза Валеры выражают упорное нежелание ворошить прошлое:

– Почему ушел? Может, об этом не надо? Просто отец попилвал, а как напьется – дрался. Больно, с остервенением, будто я не сын, а враг ему... Не знаю, чем я папаше не угодил. А мать у него под башмаком была, никогда за меня не заступалась... Однажды, после свежего фингала, я не выдержал, пришел на станцию, сел в электричку и поехал в Красноярск зайцем. Пронесло. Дело было под Новый год. Приезжаю к тете – якобы навестить. Она обрадовалась, за стол усадила. Новый год провеселились, а потом я ей рассказал: так и так, домой больше не вернусь. Мне кажется, родители и сами не хотели, чтобы я возвращался. У тети телефон был, а в Шарыпове пунктов связи несколько. Если б беспокоились, где я, позвонили бы тетке. А они меня и не начали искать... Тетя Аня меня у себя оставила. Полгода я в школу не ходил... Оформить опеку тетья успела, а в школу отдать – нет.

Родители за полгода так ни разу и не наведались к родне в поисках сына. Задним числом Валера узнал – даже по поселку «для приличия» не побегали, даже у приятелей сына не поискали...

Тетя Валеры работала в банке. Прокормить племянника вместе со своей родной дочерью могла бы. Но так сложились обстоятельства, что семье Логвиновых нужно было переехать в другой город. Тетя не раз задумчиво повторяла, глядя на паренька: «Что же мне с тобой делать?» Решение пришло неожиданно. Ольга Григорьевна была знакома с тогдашним командиром десантного полка, раскомандированного в окрестностях Красноярска, полковником Степанцовым. И слышана, что до сих пор при войсковых частях живут новые «Вани Солнцевы» и «Гавроши».

– В мае 2001 года тетя меня в полк повела. Она мне сказала: «Не могу тебя вести на новое место. Мы сами наобум едем – ни квартиры, ни стабильности в работе... Тебе – или назад к родителям, или в солдаты. Все лучше, чем в интернат». Я к родителям однозначно не вернулся бы! Долго думал. Страшно казалось, про армию много плохого говорят. У нас в роду никого военных не было. Но как подумаю, что придется к своим возвращаться... А когда пришли к полковнику Степанцову, он немножко с тетей поговорил, а потом мне: «Хочешь стать офицером?» Серьезно спросил, как у взрослого. Я говорю: «Хочу!» Он сразу дал распоряжение, чтобы мне форму выдали и на довольствие зачислили. И через день я в казарме разведроты поселился. Тетя с легким сердцем уехала...

Еще до того как я встретила с Валерой, заместитель командира полка майор Семен Полунин рассказал мне основную проблему паренька:

– Когда Валера попал в полк, у него был полный комплект документов. Причем они не из дома приехали, а были теткой восстановлены. Наш беглец из отчего дома забрал только то, что на нем было надето. Про документы по малолетству не подумал. Спасибо тете, с ним бумажную волокиту прошла, и приобрел у нас Валера Кулагин гражданский статус...

Мы вручили его документы ротному. Но с нашими постоянными спецкомандировками на Кавказ парня передавали из рук в руки, под опеку каждому новому комроты, а бумаги куда-то затерялись. Буквально на днях мы их нашли. А то он у нас жил «беспаспортный»...

Жил Валера в казарме, вместе со всеми вскакивал в шесть утра на побудку по команде «Подъем!», делал зарядку под счет сержанта, застилал постель – все по минутам. Не раз и не два приходилось заново заправлять постель, которую за малейшую складочку переворачивал старшина. Привыкал к распорядку. Намертво освоил золотой солдатский принцип: в большой семье не шелкай клювом! Опоздал в столовую – голодаешь. До седьмого пота тренировался одеваться-раздеваться за пресловутые сорок пять секунд.

– Ты говоришь – побаивался армии? Твои страхи оправдались?..

– Да нет, все оказалось не так страшно, как на гражданке болтают. Самое трудное было – вставать в шесть утра. Но я быстро понял: дисциплина важнее всего! А хорошего было больше. Меня на стрельбы брали, разрешали из автомата пострелять. Ко мне сержанта приставили, как наблюдателя. Он мне свое оружие давал. На все задания меня вызывали, как и старших ребят. С парашютом я уже семь раз прыгал! Поначалу весь холодел перед прыжком, а сейчас вроде втянулся...

Пока Валера осваивал службу, отцы-командиры ломали голову над его дальнейшей судьбой. Все упиралось в документы. Парень не был внесен в списки части. Но не нуждался ни в чем: порция солдатской каши не проблема, где семьсот едоков, там и семьсот первый. Форму выдали из запасника. Путевки в лагерь на каникулы брали как на сына военнослужащего. А месячный оклад бойца – тридцать рублей – командиры выдавали ему из своего кармана. В школу Женю взяли без проволочек – школе из поселка близ военного городка не впервой учить воспитанников полка и детей офицеров. В начале сентября ротный Артем Завьялов привел мальчика в камуфляже в кабинет директора школы, и оттуда «сын полка» вышел учеником. Попал он в нежные руки молодой, только из института, классной руководительницы Татьяны Николаевны Игумновой. Юная учительница оказалась одновременно строгой и понимающей.

– Мы пришли с Валерой в школу одновременно, – рассказала она мне. – Привыкали друг к другу. Он очень замкнут, но, когда «рот откроет», преодолев стеснительность и закрытость, очень прям, искренен, фальши не признает. У него, честно говоря, был большой пробел в образовании. Пришел Валера к нам в тринадцать лет, впору идти в седьмой класс, а уровень знаний – как будто после начальной школы. Привели его в пятый класс – он чуть не расплакался: там кругом мелюзга, а он видит себя взрослым человеком, солдатом!.. Пошли навстречу солдату, отдали в шестой класс. Волновались, как справится. Справился. Характер у Валеры сильный, учится он самостоятельно, без напоминаний, знает: только успешно окончив школу, сможет в жизни чего-то добиться. Он добрый, надежный, справедливый и приученный к порядку – это явно военное воспитание

сказывается! Первое время Валера переживал, что выделяется на фоне своего класса: во-первых, часто ходил на занятия в форме, во-вторых, он же был старше всех... Потом сложились интересные отношения: Валера с одноклассниками особо не дружит, но как бы опекает их. Приятели у него из классов постарше.

Учительница еще рассказала, как год назад пришел в седьмой класс хулиганистый мальчик. Стал себе авторитет зарабатывать кулаками и матом. Заработал: Валерка скрутил его и засунул в чуланчик, где ведра и швабры стоят. Приутих авторитет...

Если Валера опаздывает на урок, он, постучавшись, по стойке смирно застывает в дверях и говорит: «Разрешите войти!» Военные привычки, раз приобретенные, никуда не деваются всю жизнь. Кроме того, все сегодняшнее воспитание Валеры строится по-армейски.

– Один раз я унюхала, что у Валеры тетрадки табаком пропахли, – продолжала Татьяна Николаевна. – Вызвала в школу тогдашнего командира роты и пожаловалась ему, что мальчик курит. Он доложил мне о принятых мерах: парень бегал пять кругов по плацу в противогазе. Я как услышала это, говорю: пусть лучше курит! Но он, кажется, бросил...

Да уж, в армии не забалуешь. Отцы-командиры суровы, но справедливы. Случись Валере пропустить школу, дадут справку от командира полка, как солдату, что был на учениях либо находился в санчасти. Ротные ходят на все родительские собрания. Волнуюсь, как настоящие папы, слушают и похвалу, и критику.

– Одно плохо, – посетовала классная (действительно, очень классная!) руководительница, – много ротных у Валеры сменилось. У них ведь судьба военная – куда пошлют... Нет у ротных оснований не выполнить приказа, и с собой парня не потащишь...

Но нынешний командир полка подполковник Владислав Рыжов намерен устроить Валеру в Суворовское училище:

– Способный парень, головастый, дисциплинированный... Достоин, по-моему, суворовского.

Если с поступлением все получится, то в Суворовском у Валеры будут одни и те же преподаватели и командиры...

Валера доволен, что судьба повернулась именно так. Буквально перед Новым годом он ездил к дяде. Дядя предложил оставить племянника у себя и выучить на водителя. Валера отказался:

– Офицер – профессия больше всего устойчивая, мне кажется. Я свой выбор сделал.

Сейчас разведрота во главе с капитаном Андреем Родимовым отбыла в спецкомандировку. Казарму закрыли. Валера перебазировался в клуб, в каморку киномеханика. Койка, тумбочка, комплект гражданской амуниции, купленной офицерами, – других вещей не положено солдату, и в тесном чулане пареню с его небогатым скарбом вполне комфортно. Распорядок дня его прежний: подъем, зарядка, занятия в школе. Вскоре начнутся учения. Ради них Валеру отпросят с уроков.

В свободные часы он любит играть в компьютерные игры или брэнчать на гитаре. Этому его обучили здесь же, в полку. Начальник клуба лейтенант Николай Ерофеев говорит:

– Сколько раз я слышал, как наш Валерик музыку сочиняет... Подбирает аккорды, мелодии выстраивает... Но «показывать» пока стесняется. По-моему, зря: мелодийки у него получаются попсовые, однако не хуже, чем у нас на эстраде.

– У тебя здесь есть друзья? – спрашиваю я Валеру.

– Полно! Денис, Слава, Витя... Они рядовые. Ну и в поселке с ребятами дружу.

Мы с майором Полуниным и Валерой идем до КПП. Валера козыряет офицерам, приятельски здоровается с рядовыми. Здесь, в полку, он как рыба в воде. К родителям, сам сказал (неохотно, не любит мальчик душу бередить), съездил бы только в гости. Жизнь у него теперь другая.

Ну, сын полка, пусть всегда твой парашют раскрывается! А на крайний случай у тебя есть запасной – это десантный полк, отцы-командиры. Они уж точно не оставят в трудную минуту!

*Елена Сафронова,
Красноярский край, г. Шарыпово.*

Дорогой мой человек

Она была для меня самым человеческим человеком на земле. Она умерла три года назад, и с тех пор я вспоминаю о ней каждый день. Я хочу рассказать о своей бабушке. Валентина Павловна, строгий детский врач, для меня она была просто баба Валя. Бабочка, Валюша, бабульчик – так я ее называла, когда была маленькой. Она меня – Полихен, а я ее – Валихен.

Моя бабушка была очень хорошим врачом, и мне всегда приятно думать, что живут сейчас в разных уголках России люди, спасенные моей бабушкой. Она работала в Якутии, в Казахстане, на востоке в Читинской области и более 20 лет в нашем селе Пировском. Дети, а особенно грудные, самые сложные пациенты, они не могут объяснить, что у них болит, и здесь абсолютно все зависит от врача. Думаю, повезло тем родителям, детей которых лечила моя бабушка. Но даже ей несколько раз в жизни пришлось произносить страшные слова: «Мы не смогли спасти вашего малыша...» Бабушка рассказывала, что на всю жизнь запомнила глаза этих родителей.

Она ведь на самом деле и врачом-то стать никогда не хотела, а в медицинский институт поехала поступать за компанию с какой-то своей подружкой – Эльвиркой, кажется. И каждую сессию хотела бросить. Телеграмму посылала: «Институт бросаю. Еду домой». А трое ее младших братьев, завидев уверенно шагающую к дому старшую сестру-красавицу, кричали во весь голос: «Ура! Валька навсегда приехала!»

Она крови боялась, трупов боялась, лягушек препарировать боялась, но очень была ответственная и считала, что не может подвести своих родителей и должна учиться. Поэтому возвращалась обратно в институт.

Мне кажется, моя бабушка всю жизнь была не такая, как все. Она была красивая, умная и очень интеллигентная. Любила книги, цветы, стихи. Долго не выходила замуж, хотя у нее было очень много поклонников, баба Валя сама мне рассказывала, показывала письма, фотографии. А потом она встретила деду Толю. Он тоже был красивый и умный, но, к сожалению, он был алкоголиком. Бабушка учила меня называть вещи своими именами и не зачеркивать, не отворачиваться, если было что-то стыдное в жизни. Бабушка была сильным человеком и хорошим врачом, поэтому всем объявила: «Я Анатолия вылечу!» И свадьба была, и были обещания больше никогда не пить, и родилась у них моя мамочка, а потом ее братишка, они уехали на восток, и дедушка мой ради любви к бабушке бросил пить на долгие годы и сделал блистательную карьеру, а бабушка работала главным педиатром города. Дети росли. Дом новый построили – каменный, с большими окнами и солнечными комнатами. Посадили клубнику и целую плантацию красных тюльпанов, бабушка их любила. Потом, на дедушкиных похоронах, их все срезали и бросали на дорогу – он умер скоропостижно от инфаркта. Дедушка умер 12 июня, а тюльпаны расцвели 11-го, так что бабушка еще успела просто им порадоваться...

Баба Валя осталась одна с двумя детьми. Она вернулась к родителям в Пировское. Год молчала, была в трауре, потом пошла работать в больницу. Она больше не вышла замуж. Растила детей. Похоронила родителей. Пыталась справиться с протекающей крышей и сломанными тротуарами. Ее обижали, унижали, но она старалась не показывать вида – жила ради своей семьи, близких людей.

Я пошла в первый класс, когда бабушку парализовало. Она не могла ходить, была практически прикована к постели, ее только мама с папой могли пересадить на инвалидную коляску. Она была такая стойкая, моя бабушка, и учила меня быть сильной. Она все время повторяла мне: «Поленька, мама с папой должны ездить в город, у них работа такая, а мы с тобой должны справляться сами». И мы старались. Я помогала ей менять памперсы, давала таблетки, еду, она мне читала правила и примеры, помогала учить стихи. А однажды произошел такой случай: папа меня всегда с детства приучал, чтобы посуда была чистой. А я в тот день заснула и забыла вымыть. А бабушка моя, чтобы меня не заругали, как-то смогла сама пересесть с кровати на инвалидную коляску и съездить на кухню, чтобы там вымыть посуду. Я знаю, она смогла это сделать, потому что очень любила меня. Она постоянно говорила маме: «Дай мне какую-нибудь работу, не хочу быть обузой, пусть на кровати, хоть картошку или лук почистить». Бабушка очень много рассказала мне за те последние три года. Она рассказала мне всю свою жизнь и еще про то, что надо читать хорошие, умные книги – там можно найти ответы на многие вопросы, что не надо озлобляться, если тебя кто-то обидел, просто эти люди не

понимают, что обидели они прежде всего себя; что надо быть терпимой к людям; что надо не бояться исправлять свои ошибки, а не заниматься самоуничтожением; что хороших людей в жизни гораздо больше, чем плохих, просто надо вовремя разглядеть плохого человека; что предадут чаще всего самые близкие друзья; что умирать не страшно, но тяжело жить, зная, что жить уже осталось совсем немного, и просила не переживать, не плакать, говорила, что на небе она будет молиться за нас. Мама привозила всякие лекарства и травы, возила бабушку в медицинские центры, но ничего не помогало – бабушка и сама поняла, что умирает.

Это очень страшно, когда уходит из жизни человек, которого ты очень-очень любишь. Это как будто кусочек твоего сердца отрывается и уходит вместе с ним.

Солнышко по утрам встает – БЕЗ БАБУШКИ. Птички за окном поют – БЕЗ БАБУШКИ. Опадают листочки с деревьев – БЕЗ БАБУШКИ. А она все равно с нами. Со мной. В моем сердце и в сердцах еще многих-многих людей, которые вспоминают ее добрым словом.

P.S. Не могу не сказать о том, что бабушка просила меня запомнить на всю жизнь: человек счастлив или несчастлив настолько, насколько он хочет быть счастливым или несчастным. Человек жизнерадостный, целеустремленный, умный, добрый, сильный, надежный может даже редкие мгновения встреч превратить в незабываемый праздник, а глупые, трусливые, завистливые люди, держащие камень за пазухой, злобные и вечно ноющие, так и умирают, не узнав, что счастье было где-то рядом.

*Полина Забреева, 12 лет,
ученица 7-го «А» класса Перовской школы*

Просто хочу рассказать свою историю

Меня зовут Лучия Постикэ, по национальности я молдаванка. Мать моя с севера Молдовы, из деревни Парканы Сорокского уезда. Отец родом из центральной части республики.

Родилась я в городе Риге, столице Латвийской Республики. Отец тогда был студентом Рижского государственного университета, учился на переводчика с латышского и немецкого языков. А мама, учась в Ленинградском государственном институте музыки и театра (отделение критики), часто посещала Ригу и рожать решила именно там, потому что город ей очень нравился. Она до сих пор вспоминает величественный Домский собор, безлюдные пляжи Юрмалы (там мама жила на даче у знакомых), свою работу почтальоном на рижской почте, вежливых латышских пенсионеров – получателей газет... Родилась я в частном родильном доме на окраине Риги. Стоило это по тем временам недешево, но сервис, по словам мамы, был на высоте. Однако спустя полгода родители вернулись в Молдову, и

детство я провела в деревне Парканы вместе с мамой и бабушкой.

Молдова – прекрасная страна, там ароматные, густые яблоневые сады, пруды полны рыбы, растут абрикосы, виноград, айва. Все это чудо произрастало у нас в саду. У бабушки был маленький двухкомнатный домик и сад в гектар. Проснувшись и даже не завтракав, я убежала в лес (так я называла свой сад) и бродила там до вечера: разговаривала с цветами и насекомыми, встречала ежей, а иногда и змей. (Когда я переехала в Красноярск, в первом классе сорок первой школы на опросе у психолога я сказала, что больше всего на свете боюсь змей. Психолог обозначил меня как проблемную девочку. Мол, откуда в Красноярске змеи? Медведя или волка у нас можно бояться (по психологическим тестам), но вот змей... Психолог просто не знал, что я выросла там, где змеи совсем не редкость.) Я практически не питалась тем, что готовила бабушка. Не потому, что бабушка плохо готовила или продукты были невкусные. А потому, что, живя в саду, придумывая свои детские игры, я между делом съедала то сливу, то абрикос... Малину или твердую, запашистую айву. Была у нас и живность: куры и собака, которой я сваливала все то, что приготовит мне бабушка. Помню, как мама, которая переехала в Красноярск, а я пока жила у бабушки, устроила страшный скандал, случайно заметив, как я выбрасываю куриный бульон из домашней курицы нашему псу Букету. В Сибири, да еще в городе, продукты все-таки больше ценятся.

Своего любимого песика Букета я часто вспоминаю и сейчас. Это была маленькая, но отважная собака. Он всегда меня защищал, был настоящим преданным другом. Когда в Молдову приехал Антон, мой отчим, который мне стал настоящим папой, он подружился с Букетом, играл с ним. Хотя мне иногда казалось, что Антон обижает Букета, дразнит его. Хотя теперь понимаю, что он просто играл с собакой. Но я тогда отчаянно заступалась за своего друга.

К сожалению, папа и мама развелись. Папа гулял, играл в казино, проиграл квартиру в Кишиневе. И мама не смогла больше жить с ним, она поняла, что папа не способен к семейной жизни.

В Литературном институте, где мама училась, она познакомилась с Антоном и вышла за него замуж. В течение двух лет мама устраивала свои дела: разбиралась с институтом, с первым своим мужем (моим отцом), устраивала переезд в Сибирь... В 1995 году у меня появилась сестра Евгения. А в 1998 году мама с новым моим папой Антоном забрали меня в Красноярск.

До 1998 года я не знала ни слова по-русски. Папа устроил меня в школу, правда, в первый класс, хотя я окончила уже первый класс в Молдове. Но учителя сказали, что раз ребенок нерусский, то лучше начать все сначала. И я пошла в первый класс сорок первой школы уже в Красноярске. С самых первых занятий я стала получать пятерки, была самой активной в классе. Я очень хотела начать говорить по-русски и все понимать, и довольно быстро у меня это стало получаться. На классном собрании учитель сказал маме: «У вас очень хорошая девочка, самая умная в классе,

но я не могу понять, почему она путает падежи». Классный руководитель даже не понял, что я иностранка. Через два месяца после моего прихода в школу я уже свободно говорила и писала по-русски. Мой папа называет это «Божьим чудом».

Родственницы моего папы – тетя Лида и баба Лена – все ахали да причитали из-за моего имени: как, мол, русские дети будут тебя называть? Они же не поймут такое странное имя Лучия. Наверное, они будут называть тебя Люся. Или Люда. Но одноклассники оказались намного умнее моих глупых бабушек: они, да и все меня знающие, зовут меня именно Лучией, даже не Лючией (на итальянский манер), а Лучией. Хотя с фамилией Постикэ проблемы, конечно, есть.

Так случилось, что мой папа Антон – известный сибирский писатель. И я тоже сначала пошла по литературной стезе. Мама отвела меня в Литературный лицей, куда меня сначала не хотели принять. Но мама сказала, что она жена Антона Нечаева, и меня сразу взяли.

Еще в Молдове я писала маленькие стишки на румынском, родном для меня языке. В Красноярске мама перевела их на русский, немного изменив форму и убрав рифмы; конечно, добавив кое-что и свое. За эти стишки я посредством Литературного лицея получила много наград, в том числе и Астафьевскую премию в 2006 году. Кроме стихов я, уже начав сама писать на-русском, сочинила множество рассказиков и эссе про Молдову и про мою молодую жизнь.

Но увлечение литературой скоро прошло. С девятого класса я вплотную занялась театром, поменяла школу, перешла в театральный класс при академии музыки и театра. В этой области у меня тоже много успехов. В частности, мы с театром выиграли Гран-при Всероссийского конкурса «Радуга талантов» в Тобольске в 2008 году. Я тогда самостоятельно добыла деньги на поездку, связавшись с Союзом театральных деятелей, с его председателем Андреем Пашниным, который воистину «предмет моей сердечной привязанности». Он и Дэниэл Крэйг.

В 2008 году я поступила на актерское отделение академии музыки и театра, бюджетная группа (руководитель семинара А. Истратьков). А в августе 2008 года прошла двухнедельную стажировку в Театральной академии Кембриджа (Великобритания).

Вот такая моя пока недолгая, но интересная и насыщенная событиями жизнь.

И временами, когда мне не спится, или когда есть время, или услышав что-нибудь по телевизору, я думаю: я кто я на самом деле? Какой стране я принадлежу? Какому народу? Родилась в Риге, детство в Молдове, юность в России, в Красноярске... Что ждет меня дальше? Где я окажусь?

Я никогда не любила и не понимала людей, обзывающих приезжих «чурками». Наверное, потому, что я сама «чурка». У меня теперь российское гражданство, которое мама и папа добывали в течение десяти лет. И добыли только «по знакомству», при вмешательстве очень влиятельных людей, хотя для получения гражданства у меня и у мамы были

все законные основания. Даже у моей сестры Жени, которая родилась в России, гражданство появилось только одновременно с моим. А сколько раз нас обзывали «чурками» прямо в глаза работники многочисленных паспортных организаций!

Исходя из всей моей жизненной истории, я прихожу к выводу, что самое главное не к какой нации или стране ты принадлежишь, не на каком языке ты разговариваешь, а важно то, какой ты человек: плохой или хороший, добрый или жадный, талантливый или не очень... Когда люди начнут относиться друг к другу исходя из этого, тогда на земле наступят мир и благополучие. А пока мы обзываемся «чурками», ничего такого нам не дожидаться.

*Аулия Ностикова, г. Красноярск,
лауреат премии фонда имени В.В. Астафьева по итогам 2005 года
студентка Красноярской академии музыки и театра,
актерского отделения*

Будущее России — через отношение в семье

Что такое семья? Многие говорят, что семья, — это вся жизнь, что это то, чем дорожит каждый человек на земле. В чем основа семьи? В одной умной книге я прочитала, что «семья — это группа людей, взаимоотношения в которой основаны на интимности и эмоциональной привязанности. Кроме того, эта группа связана узами брака и кровного родства».

Это знают практически все, но все ли понимают ценность этих слов? В каждой ли семье есть эта «эмоциональная привязанность»? Каждый ли человек дорожит своей семьей? Когда прекращают существовать эти узы? Попробую в этом разобраться...

Говорят, что любое живое существо за своего детеныша будет бороться до конца и не бросит его ни при каких обстоятельствах. Как же дело обстоит с людьми? Разве хорошие, заботливые и счастливые мать и отец бросят свое чадо?

Могут ли родители, которые ждут, считают дни до появления малыша на свет, радуются, его бросить и «вырвать» из сердца, как будто никогда и не было?! Да, конечно, в жизни, возможно, у некоторых людей нет выхода. Но разве ребенок виноват? А если бы ребенок знал, что он будет лишним в семье? Захотел бы он появляться на свет? Разве кто-то заглядывал в душу ребенку, от которого отказались родители? Где взять любви маленькому человеку, который считает, что никому он не нужен на земле, которому, так же, как и другим, хочется родительской ласки, любви и заботы? В большинстве случаев дети-отказники так и живут одни, не зная, что такое семья, не получая любви и не имея возможности ее отдать другому. Но еще более жестоки те родители, которые решаются на преступление, так

о какой же семье здесь может идти речь? Получается, что лишить ребенка жизни легче, чем подарить ему свою заботу и любовь?

Но есть дети, осознавшие, как к ним относятся, совершают не меньше родителей глупые и даже страшные поступки. И что же, ребенок, который не видел и не знает, что такое хорошая и полноценная жизнь, может понимать всю серьезность своей глупости? Одним словом, все это преступление, преступление против будущего нашей страны. Так какая же здесь семья, какие отношения, когда дети от безысходности бегут из дома, воруют, бомжуют, а еще хуже – убивают?

Кроме этого, в нашей стране около двух миллионов детей в возрасте до четырнадцати лет ежегодно подвергаются насилию в семье. От рук родителей каждый год погибают две тысячи детей, еще столько же заканчивают жизнь самоубийством. Я считаю, что будущая жизнь ребенка прежде всего зависит от его воспитания, от его родителей. С кого прежде всего дети берут пример? С родителей – с мамы и папы. Кем они гордятся? Мамой и папой. А если эти так называемые мама и папа в порыве страсти избивают малыша или взрослого ребенка, да и еще в состоянии алкогольного опьянения, кем же там гордиться, когда дело доходит до ненависти?!

А бывает все иначе: мама, папа – обеспеченные родители, не знающие границ своей любви. Ребенок у них единственный в семье, что же родители делают? Они, желая счастья своему ребенку, окружают его теплотой, любовью и лаской, забывая, что ребенок от этой чрезмерной любви может стать эгоистом... Взрослея, ребенок получает все самое хорошее, в армию такой не пойдет. А зачем? Пусть идут те, кто заплатить не может... От скуки сынок начинает пить, курить, подражая своим друзьям, в ночных клубах. Наркотики, зависимость, скандалы, ссоры, воровство у близких... Тут обычно «любящие» родители пытаются взять все в свои руки: психологи, реабилитационные клиники, диспансеры... Но «ребенок» считает, что все свои проблемы в жизни он может решить сам... Вот и пожалуйста, благополучная, заботливая семья, чего же не хватало, что же было не так? ...Можно долго отвечать и не найти ответа, но главное, что отношения в этой семье никогда уже не смогут восстановиться...

Недавно мы ходили на кладбище, и там, за заброшенной оградкой, я увидела на поваленных временах памятниках знакомые фамилии. Я поняла, что это отец и бабушка (дедушка и прабабушка) известных мне людей. Нет, эти люди не инвалиды и не убогие, они вполне успешны в жизни, работают и учатся. У них есть свои семьи, дети и уже внуки. У них нет малой малости – памяти и благодарности. Памяти, которая связывает прошлое, настоящие и будущее в одну нить. Благодарности, которая присутствует всему разумному... Слава богу, что не все семьи такие и абсолютное большинство людей трепетно относятся к памяти своих близких.

В своем сочинении я задала много вопросов для того, чтобы каждый из нас задумался об отношениях в семье, как о будущем нашей страны. Чтобы каждый из нас, воспитывая своего ребенка, знал, что он в первую

очередь воспитывает ЧЕЛОВЕКА, личность и гражданина... И очень бы хотелось, чтобы в этот год, Год семьи, да и последующие годы, наша страна, наши граждане строили свои семьи на основе любви, так необходимой всему живому. Я хочу, чтобы эти слова остались не только буквами на бумаге, но и входили в наше сознание...

Светлана Караева.

Туркханийский район, поселок Зетине

Взаимоотношения в семье

У меня большая семья. Нас пять человек: мама, папа, брат, сестра и я. У нас хорошие взаимоотношения, мы все друг друга любим и понимаем. С братом мы часто играем в разные игры, я помогаю ему учить стихотворения, играю с ним на компьютере, хожу гулять. Если он меня не слушается, то мы с ним иногда можем повздорить. Но после этого мы сразу миримся. С сестрой у меня иные отношения. Я помогаю ей с уроками, могу выполнить ее просьбы. Она мне тоже иногда помогает в сложных ситуациях. Когда у нее плохое настроение, она может обидеться из-за всяких пустяков, но я к этому уже давно привык. С родителями я общаюсь хорошо, хотя они частенько меня контролируют. Заставляют делать уроки сразу после того, как я приду из школы. Времени на то, чтобы сделать все уроки, у меня почти не бывает, поэтому я делаю уроки вечером. Моих родителей редко можно увидеть дома, они постоянно чем-то заняты.

На выходных мы с братом и сестрой ездим к бабушке. Бабушка нас постоянно чем-то балует. У нее в гостях я могу отдохнуть от школы, от уроков, от всех домашних дел.

По будням я хожу на тренировки, прихожу домой уставший, делаю уроки и ложусь спать.

Мне бы хотелось, чтобы я со своей семьей общался почаще, чтобы вместе на выходные ездили куда-нибудь. Мне не нравится то, что родители от меня часто что-то требуют.

В разных семьях отношения разные. Во многих люди ругаются, и это заканчивается разводами. Детям, которые живут в таких семьях, очень не повезло, потому что детей должны воспитывать оба родителя. В семьях, где родители каждый день пьют и курят, дети тоже начинают пить и курить, прогуливать школу, что в результате не приводит ни к чему хорошему. А виной всему родители, которые не контролируют своих детей.

Наверное, так же плохо тому ребенку, который один в семье. Да, вроде у таких все есть: новая одежда, полная тарелка свежих фруктов. Но сладки ли вкусы, которыми не с кем поделиться? Богат ли духовный мир ребенка, который не знает, что такое сострадание, забота о младшем?

К счастью, я живу в большой, а значит, богатой семье, у нас всегда есть о чем поговорить, есть чем поделиться. Каждый из нас может выручить другого в трудной ситуации.

Улья Нарасенко. 8-й «А», Красноярский край, г. Ачинск

Агоды нашего города

Я живу в Красноярском крае, в Ачинске. Этот город был основан в 1683 году, ему более 300 лет. Из маленького острога он превратился в промышленный город, он раздался вширь и ввысь, раздвинул свои крылья на запад и восток. Мне представляется, что Ачинск раздвинет и дальше свои границы. Старые, ветхие здания будут заменены надежными, современными, с использованием новых и необычных материалов. Берега Чулыма оденутся в гранит, набережные станут красивыми. Новые школы с плавательными бассейнами и спортивными площадками вырастут в Ачинске.

В городе живет много прекрасных людей, которые горячо любят свой город и трудятся на его благо, не жалеют сил, чтобы он выглядел современнее. Это люди разных профессий, я хочу рассказать о простой русской женщине, работающей дворником уже много лет в Ачинске, убирающей территорию на улице Назарова и в шестом микрорайоне. Имя этой труженицы – Татьяна Безматерных.

Ежедневно на работу отправляется много людей, каждый делает свое дело, но по-разному. А есть люди, вкладывающие душу в свой труд. Таким человеком она и является. Все жители, знающие Татьяну Георгиевну, с благодарностью относятся к ней. Ведь всех радует порядок и уют. На ее участке всегда чистота, в подъездах на этажах поставлены под мусор коробочки. Она никогда не нагрубит, не накричит, всегда приходит на помощь пожилым и маленьким детям, играющим во дворе. Каждое утро она делает обход своего участка, проверяя, все ли в порядке. Если находит неполадки, то сообщает своему мастеру участка, и их срочно устраняют.

Эта женщина родилась со способностью откликаться на чужую боль. Наверное, это чувство врожденное, и если оно не употребляется, не упражняется, оно слабеет и отмирает. А она своим примером призывает к милосердию, человечности, уюту. Благодаря таким людям, как Татьяна Георгиевна, простым труженикам родной Ачинск будет процветать, расти, становиться чище. Низкий им поклон.

В нашем обществе есть еще граждане, которые загрязняют территорию нашего города. А ведь по закону каждый из нас имеет право на культуру места жительства!

Мир вокруг может стать лучше, если каждый станет заботиться о его красоте и нравственной чистоте. А начинается это с малого: создания порядка и уюта в подъезде, лифте, озеленения своего двора, бережного

отношения к новой детской площадке, столам и скамейкам, поставленным у дома... В наших силах заметить еще очень много важных вещей, где нужны заботливые и теплые сердца.

Я надеюсь, что с каждым годом Ачинск будет процветать. Море цветов, деревьев, фонтаны будут привлекать внимание горожан и гостей города. Да, многое должно изменить облик Ачинска. Пусть он хорошеет, как и вся Россия, а вместе с ним, с его культурой изменяются люди. Пусть будет больше в городе таких жителей, как Татьяна Георгиевна.

*Вероника Михайлова,
Ачинск, 11-й «А» класс
Руководитель Т.А. Аллашова*

Бабушка Поля

Часто мы не задумываемся о том, что значат для нас близкие люди, которые всегда рядом с нами, которых мы видим каждый день.

Я расскажу о моей бабушке Алексеевой Полине Петровне.

Родилась она в 1933 году, в поле, под березой, так как беременной маме моей бабушки приходилось убирать хлеб с поля наравне с другими. Так ее и назвали – Поля. Жизнь у бабушки была довольно тяжелой. В 1941 году началась Великая Отечественная война, бабушке тогда было семь лет. Семья состояла из семи человек. Страшный голод был в те времена, ели все, что, казалось, могло хоть ненадолго утолить голод. Частые работы на поле и фермах изнуряли детей. Поля была бойкой девчонкой, заступалась за младших и даже могла дать сдачи обидчику. Прошло детство, и маленькая девочка превратилась в трудолюбивую, взрослую, самостоятельную девушку. Бабушка много лет проработала на ферме, сначала ухаживала за поросятами, потом – за телятами.

Так уж повелось, что после трудной и тяжелой работы на фермах и полях деревни Никольская (деревня, в которой жила Полина Петровна) жители собирались на лавочках и пели душевные песни о любви, о жизни. О том, как красиво пела, о том, какая добрая и трудолюбивая бабуля была, много рассказывал Федор Сергеевич Титенков, который жил с ней в одной деревне, в дальнейшем ему пришлось уйти на войну. А в 1956 году бабушку Полину сосватали за Алексева Александра Ильича. Ее не спрашивали, хочет ли она выходить за него замуж, любит ли она его. Я и сама не знаю, любила ли его бабушка или нет – она никогда об этом не рассказывала. Знаю только, что бабушка Поля очень уважала деда Сашу, и его слово было в семье законом. Бабушка родила десять детей: шесть мальчиков и четыре девочки, все разного возраста, двойняшек в семье не было. Мой папа родился предпоследним, девятым ребенком.

Я хочу сказать большое спасибо моей бабушке за то, что она у меня есть,

за ее добрые слова по отношению ко мне, за ее умные и всегда правильные советы. Иногда я задумываюсь, кто для меня моя бабушка, какую роль она играет в моей жизни. И сама себе отвечаю: бабушка – это пожилой человек, который прожил длинную и тяжелую жизнь, это человек, который баловал меня всегда и сейчас балует больше всех. Это моя мама, и не только потому, что она мама моего папы, а еще и потому, что роды у моей мамы принимала бабушка, и она первый человек, которого я увидела, и первый человек, который взял меня на руки. Я часто приезжаю в гости к бабуле и почти каждый раз прошу ее рассказать, как я родилась у нее на диванчике, который до сих пор стоит на том же месте. Баба Поля всегда с трепетом рассказывает о том, как она взяла меня, маленькую, на ручки, и всегда радуется, что я уже стала большой, и смеется, что я выше ее ростом.

Вот такая у меня бабушка! Она пережила все: и голод, и войну, и вырастила десять детей. Теперь у нее двадцать два внука и четыре правнука. Мы все ее безумно любим и никогда о ней не забываем. В сентябре 2008 года у бабули был юбилей, ей исполнилось семьдесят пять лет. Так как сейчас дети разъехались по разным городам, собралось восемь детей со своими детьми и даже внуками. Мы поставили бабушке небольшой концерт: дети читали стихи, внуки пели песни, а бабушка сидела на стульчике и вытирала слезы, не веря, что нас так много и что мы ее так сильно любим.

*Дарья Алексеева.
с. Вировское*

Человек поражил меня своей человечностью

Настоящий друг – это тот, кто будет держать тебя за руку и чувствовать твое сердце.

Г. Маркес

Порой мы не замечаем простых человеческих поступков и качеств, присущих людям, находящимся рядом с нами, для нас они кажутся мелочами... Я считаю, что это неправильно и что так быть не должно, поэтому решила рассказать о моей самой близкой подруге – Ольге.

Мы знаем друг друга с детства. Дело в том, что наши родители дружили семьями еще до нашего появления, а после и мы переняли эту привязанность...

Меня порой поражают качества ее характера и некоторые ее поступки. Оля очень добросовестный человек, если ее попросить о чем-нибудь, она готова все сделать для того, чтобы выполнить мою просьбу. Она умеет прощать искренне, любить по-настоящему, умеет выслушать и, как говорят, «все слышат то, что ты говоришь, друзья слушают, что ты говоришь, а лучшие друзья слышат то, о чем ты молчишь...». Так и моя

подруга, даже если я что-то недоговариваю, она сразу замечает, что что-то не так, как бы я ни старалась это скрыть, конечно, она меня выслушает и даст дельный совет, если я в нем нуждаюсь. Я могу доверить ей все что угодно, рассказать о своих чувствах, отношении к чему-либо, в общем, я могу рассказать ей все и в то же время быть уверенной в том, что она меня выслушает, поймет, не станет надо мной смеяться, и все это останется между нами. И вообще, я думаю, что быть для кого-то лучшим другом – это уже великий поступок! Мы должны ценить это в людях и, конечно же, ценить своих друзей и беречь. Я могу сказать об Ольге: «Этот человек поразил меня своей человечностью!»

Конечно, у меня много друзей, но ни один из них мою лучшую подругу мне заменить не сможет.

Я уверена, что таких хороших людей, как она, на свете очень много, просто порой мы их не замечаем. И думаю, что нельзя закрывать на это глаза. Мы сами можем сделать наш мир лучше и добрее! Мы должны задуматься над этим, ведь каждый из нас может стать великим человеком и благодаря нам могут стать другие, а все начинается с простых человеческих поступков. Ведь в этом нет ничего сложного. Можно же ведь хотя бы просто, увидев знакомую с тяжелыми сумками, помочь ей вместо того чтобы пройти мимо. Или подать руку прохожему, который поскользнулся и упал, вместо того чтобы посмотреть на это со стороны и посмеяться. Или хотя бы просто станьте лучшим другом для кого-нибудь и поймите, что нужно сначала стать лучше и самому понять, кто ты, прежде чем встретить нового человека и надеяться, что он тебя поймет.

*Юлия Валеева, 14 лет,
Красноярский край, с. Цирюковское*

Что самое главное в человеке?

За свою жизнь я встречал немало толерантных людей, тактичных во всех отношениях, касающихся межнациональных вопросов, но следует рассказать особо об одном из моих школьных преподавателей – Селивановой Наталье Ивановне. Когда я перешел в пятый класс, в так называемое среднее звено, у нас, как это всегда бывает, изменилась система обучения. Это означало, что по каждому предмету появился отдельный преподаватель, да и количество предметов возросло.

Наталья Ивановна вела у нас русский язык и литературу. Предметы, если можно так выразиться, сами по себе уже достаточно патриотичные. Ведь недаром же сказано, что патриотизм начинается с родной речи...

С первого же занятия (не помню, что это был за урок, русский язык или литература) Наталья Ивановна чем-то привлекла меня, привлекла какой-то своей особенной аурой, какой-то непосредственной открытостью к нам, своим ученикам. Внешне она ничем не выделялась: не слишком

заметная на вид женщина лет пятидесяти, но, как известно, не внешность красит человека, а наоборот...

Она великолепно знала оба своих предмета, вела их увлеченно, страстно, но не это больше всего привлекло мое внимание к ней. Как я уже говорил, она была совершенно открыта, чувствовалось, что ей нечего скрывать от кого бы то ни было, до такой степени это был прямодушный и искренний человек. Помимо этого, она была еще и равнодушна к своим слушателям, ко всем вместе и к каждому в отдельности. Эта черта не могла не вызывать симпатии.

Когда она вела урок, ей приходилось обращаться ко всему классу. Так поступают все учителя. Но когда ко всему классу обращалась Наталья Ивановна, то у меня создавалось такое впечатление, что она обращается лишь ко мне. Это была всего лишь иллюзия, но возникала она не на пустом месте.

Однако это было вовсе не главным в ее личности, что меня удивило. Главным было другое. Вот об этом я и хочу рассказать.

Однажды после уроков мне пришлось остаться в ее кабинете. Последним уроком у нас была литература, я в тот день был дежурным. Следующий день был выходным, спешить было некуда. После звонка, объявив домашнее задание и попрощавшись с классом, Наталья Ивановна подошла ко мне и сказала:

– Володь, ты не мог бы ненадолго задержаться? Нужно полить цветы в кабинете.

– Хорошо, – ответил я.

Через пару минут все разошлись и я приступил к делу. Предварительно я поднял все стулья, чтобы можно было спокойно ходить по проходам. Затем извлек из-за шкафа бутылки с водой и принялся за дело.

Наталья Ивановна не ушла. Она бы не могла уйти, пока я не закончил поливать цветы. Никаких тетрадей ей проверять было не нужно, и потому она просто сидела за своим столом.

Я совершал обход по классу, чувствуя, что вот-вот завяжется разговор.

Так оно и получилось.

К сожалению, я уже не вспомню абсолютно точно, с чего начался наш разговор. Вероятно, с обсуждения русского языка и литературы. Наиболее подходящая версия.

– Я ведь университет окончила с красным дипломом, – между прочим сказала Наталья Ивановна.

– А это что значит? – поинтересовался я. В пятом классе я еще не знал, что такое «красный диплом».

– Ну, говоря проще, это диплом с отличием. Выдается только тем, кто хорошо учился. А красным его называют потому, что обложка диплома красного цвета, – пояснила моя наставница.

– Понятно, – ответил я. – А вы где учились?

– В Москве, — последовал ответ.

– Здорово!

На некоторое время воцарилось молчание. Я же его и нарушил:

– Наверное, много чего вам довелось повидать... – предположил я.

Наталья Ивановна улыбнулась:

– Да, немало. Город очень крупный, жизнь там так и бурлит, так и бурлит... Да что там говорить, даже вот у нас в университете – каких только студентов не было! Я говорю про национальности. Съезжались со всех концов Советского Союза. Что с Советского Союза?! Даже иностранцы у нас учились!

– Ого! – искренне удивился я. Действительно, не каждый человек в жизни проходит через такое. Есть чему позавидовать.

Учительница тем временем продолжала:

– Так вот и жили все вместе, жили в общежитии...

– Наверное, стычки часто возникали... – начал было я.

– Ни боже мой! Никаких стычек на почве разных национальностей!

Мы жили очень дружно.

Я помедлил и спросил:

– Наталья Ивановна, а как вы вообще относитесь к людям других национальностей?

Вот что я услышал в ответ:

– Для меня все равны. Я не делю людей по их национальной принадлежности. Мне совершенно безразлично, какой национальности человек, я сужу людей не по национальному признаку, а по наличию либо отсутствию у них совести. Порядочный узбек или азербайджанец может стать мне другом, в то время как негодяй русский – никогда. А мне приходилось встречать за свою жизнь и негодяев, и порядочных людей, голос Натальи Ивановны во время всего сказанного приобрел какой-то торжественный, звенящий оттенок. Ее руки, лежащие на коленях, были стиснуты в замок так, что костяшки пальцев побелели. Я подумал, что зря завел эту тему, но в то же время мне было безумно интересно.

– Хорошо, – промолвил я, садясь на стул (поливать цветы я уже давно перестал, до этого ли мне было?!). – Но, Наталья Ивановна, а как же войны? Ведь там приходится убивать людей, чтобы защитить свою Родину, и вообще, два народа враждуют друг с другом...

– Враждуют ли?! – воскликнула Наталья Ивановна. – Воюют – да, но что касается вражды... Зачем простые люди двух народов станут враждовать друг с другом? По собственному желанию? Нет, все войны всегда разжигают правители стран, чтобы добиться за счет этих войн какой-либо личной выгоды... На передовой же всегда воюют замечательные люди! – Наталья Ивановна замолчала, задумавшись о чем-то своем.

Я тоже сидел и думал о своем.

– Знаешь, как я воспитала своих сыновей? – вдруг спросила она. – Так же, как и меня когда-то воспитали родители. Никакого деления людей на национальности. Все равны. Когда мои дети пытались начинать вы-

казывать хоть малейшие признаки того, что людей надо судить по их национальной принадлежности, я всегда напоминала им пример из нашей истории, из истории нашей многострадальной Родины: когда Гитлер напал на нас, Советский Союз был многонациональным государством. На это «великий фюрер» и делал ставку – он рассчитывал, что в нашей стране начнется межнациональная вражда, которая ему была бы только на руку. Но Гитлер ошибся: ничего подобного не произошло. Все народы, находящиеся в Советском Союзе, объединились на борьбу с общим врагом – фашистской Германией. И мы победили. Это можно прочитать в любом учебнике по истории, я не претендую на какую-то оригинальность.

– Да, вы правы, – согласился я.

– Поэтому я, как я уже сказала ранее, сужу людей не по национальности, для меня самое главное – каким силам служит человек, светлым или темным, Богу или Сатане, тянется ли он к истине или множит свои грехи.

В ту ночь я так и не заснул, вновь и вновь прокручивая в памяти все услышанное. Я действительно удивился человеку.

*Владимир Кошурников.
Алессийбургск*

Слезы тигра

Я не знала, что написать, думала что-то, ломала голову. Казалось бы, тема такая интересная и в то же время простая. «Я удивился человеку» – эта тема заставляет думать. А это не просто. Можно, конечно, что-то сочинить, придумать, приукрасить. Но вот только что?

Я уже перестала себе морочить голову и забыла об этом конкурсе, мол, нечего мне вам рассказать. Но для жизни такая отговорка не пройдет. И не прошла.

Я не хочу, чтобы мой рассказ читался как конкурсное сочинение, и тем более не тешу себя надеждой получить за него «пряник». И пишу я его не для того, чтобы поучаствовать. Я просто не могу держать это в душе. Очень уж для меня этот груз тяжелый, хочется прокричать, рассказать об этом... Ведь я действительно удивилась... Даже не знаю, с чего начать...

Давайте все по порядку.

Рядом со мной живет девочка. Она всего на год младше меня. Когда я с ней познакомилась, уже не помню. Очень давно это было. Мы с ней, когда были помладше, играли в куклы летом, в снежки – зимой. Когда подросли, просто частенько ходили друг к другу в гости.

Оля для меня всегда была другом. Она обладает великим даром – умеет слушать, слышать и выслушивать. А ее слова лечат. Придешь к ней с плохим настроением, а уйдешь – с хорошим, и проблема уже не кажется

проблемой. Я никогда про нее не могла подумать что-то плохое, даже как-то на ум никогда не приходило. Она живет в самой обыкновенной семье, но некоторые считают ее отца странным. Я его уважаю и не считаю его поведение странным, напротив, я и ему удивляюсь, ведь я больше не знаю таких людей, которые бы каждое воскресенье ехали и делали ремонт в церквях. А их в Енисейске столько, что работы хватит на всех.

Но речь не об этом. Это к тому, что Оля – дочь своего отца, и обычной она просто не может быть.

Не могу понять, как такая веселая девчонка может быть усидчивой и настойчивой, она может часами заниматься одним делом. У нее обо всем есть свое мнение, которое уникально, она начитанна, в общем, с ней есть о чем поговорить.

Говорят, что друзья – это одна душа в разных телах, так вот Оля – мой друг. Пусть я с ней провожу не так много времени и гуляю с другими, все равно мне ни с кем не бывает так легко и просто.

Расскажу один случай.

Был день самоуправления. Наверное, это самый интересный день в учебном году.

Зайдя к Ольге, я спросила, как прошли уроки, она вела их в третьем классе. Оля уже по привычке, не спрашивая, ставит греть чайник. Сначала она выслушала меня, и я с удовольствием рассказала о том, как интересно вести школьное радио, и как все было замечательно, а после спросила:

– Как у тебя день прошел?

– Знаешь, – сказала она, – там одному мальчику будет очень тяжело...

– Почему?

– Он задачу не понял, я ему начала объяснять, и тут ко мне подошла девочка, его одноклассница, и сказала мне: «Как ты можешь с ним разговаривать, он же девчонка». «Нельзя так говорить», – сказала я. Она все повторяла, что он девчонка, и потом эта девочка спросила вслух у своей подружки, девчонка ли он. Та пожала плечами и отрицательно покачала головой. А эта, девочка ходит еще только в третий класс...

Я с видом самого умного и всезнающего человека утвердительно сказала:

– С чего ты взяла, что ему будет тяжело? Каждый человек рано или поздно проходит через нелюбовь окружающих.

– А если ему сломают его внутренний стержень, и он сам ломается?

– Оля (опять с видом всезнающего человека я говорю, я еще не знала, что мои слова ее ранят в самое сердце), жизнь его закаляет. Я верю, что он станет сильным, и ему в будущем будет гораздо легче, чем этой девочке. И жизнь – это бумеранг, когда-то той девочке будет намного больше, чем этому мальчику сегодня.

– Да, ты права, я это понимаю, но вдруг он сорвется, не выдержит, уйдет с этой дистанции?

– Согласись, то, что ты описала, это было сто лет назад, есть сейчас и

будет всегда. Да, это страшно, это ужасно... Но это нормально.

Разговор шел в таком духе еще минут пятнадцать.

– Наташ, ты не понимаешь, ты просто не была в такой ситуации.

– Была (уже немного преувеличивая, но с таким же выражением лица, с которым и приступала говорить). Ты думаешь, меня так все любят, ты думаешь мне обидных слов не говорили, ты думаешь я не приходила домой и не ревела в подушку? Ошибаешься. Только я переборола себя и не держу зла на этих людей. И дай Бог, чтобы и у этого мальчика ненависть не прижилась в душе. Ненависть съедает человека изнутри.

– Я это понимаю, но ты говоришь о будущем, я же тебе – про настоящее! Ему очень тяжело!

– С чего ты взяла? Может, кроме школы, у него есть и другой социум, который его выручает?

– Ты не понимаешь, я не знаю даже, как сказать... Вдруг он решит, что самоубийство – это реальный выход?

– Ты что? Я не думаю, что это так серьезно, он перерастет, переживет, так же, как и его сверстники, будет старше, и многое изменится.

– Но эта память останется и будет жить с ним всегда!

– Главное, чтобы у него был человек, опора.

Так еще прошло минут пятнадцать. Я ей повторила слова нашей учительницы: «Что не убивает нас, то делает нас сильнее» и «Только страданиями нам суждено добывать крупинцы мудрости».

Сейчас я хочу сказать что-то, и тогда вы поймете, что я своими словами и хладнокровием убивала ее. Оля уже прошла свою школу страданий. Оля одевалась всегда не так ярко, как другие, и у нее два передних зуба выпирали вперед, и она была похожа на кролика. Но встречают, к сожалению, по одежке. И Олю так встретили. Она стала изгоем в классе. И лучшие годы начальной школы она прошла как страшный сон. Теперь у нее брекеты.

Я видела в ее глазах вопросы: «Наташа, что же ты не понимаешь меня? Почему ты так со мной?» Я читала эти вопросы, но все равно продолжала из себя корчить умную. Азарт, что ли? Я ее убеждала, что это нормальная ситуация и что в этом ничего страшного нет. Оле явно это было больно слушать. Она-то знала... Она знала, о чем говорит. А я играла.

Она устала бороться со мной, у нее заблестели глаза. Мне стало стыдно за свое умное выражение лица, за «умные слова». Стыдно и больно.

Оля начала загибать пальцы:

– Второй, третий, четвертый, пятый, шестой классы у меня не было друга. Пять лет без друга... В классе надо мной смеялись. Обижали. Когда я шла домой, якобы с другом, одна девочка схватила ручку моего портфеля и пыталась вырвать его у меня, а я пыталась уйти – она не отпускала. Я поняла, что если я отдам портфель, то получу его нескорю. И я попросту оказалась в луже. Мокрая одежда – это ерунда – это только думала: почему моя подруга не помогла мне? Это было изо дня в день.

Оля плакала. Я подошла к ней и обняла ее. Она заплакала еще горче.

– Я не могла ничего сделать, каждый день я испытывала это унижение. Приходила домой, а в доме никого нет. Родители на работе. Я плакала, потом в один день пошла на кухню, взяла нож... Знаешь, у меня в душе ничего не екнуло, ничего... Я не смогла это сделать чисто физически. Все силы ушли на слезы. Родители видели только заплаканное лицо.

Сейчас мои одноклассники перестали относиться ко мне как к белой вороне. И я им помогаю в учебе... У меня нет на них злости... Почему? Почему я им не говорю о том, что мне из-за них было больно... Мне сейчас больно... Эта боль никуда не уходит...

Когда она это говорила, у меня многое прокрутилось в голове: слова умных про мудрость, про то, что делает нас сильнее, это пустое в настоящем имеет значение только в будущем. Я ненавидела ее класс и, попадись мне кто-нибудь в этот момент из них на глаза, я бы выцарапала голыми руками им место, где должно быть сердце у каждого, и убедилась бы, что у них вместо этого органа пустое место...

Я ненавидела себя за сказанное, что нелюбовь – это нормально, и что это было с каждым... Все это ненормально! Это страшно!

Оля не успокаивалась, она обнимала меня крепче. Я заговорила.

– Почему ты не приходила ко мне, ты же знала, что я тебя никогда бы не выгнала... Я не знала, что у тебя все так...

– Мало кто знал, я не подавала виду.

– Оля, запомни, я твой друг, мне ужасно больно, что я тебя тогда не поддержала...

– Не вини себя, ты не знала...

– Знай, что я тебя уважаю, люблю и считаю самым чистым и добрым человеком. Ты всегда можешь положиться на меня... Пусть я тебе раньше этого не говорила, не было повода. Я говорю это сейчас. Ты мой друг. Самый настоящий.

– Я знаю...

Она еще долго плакала. Потом я перевела разговор на другую тему, рассмешила ее. Она засмеялась, и эти брекеты не портили ее улыбку. Мы выпили еще по одной кружке чая. И я ушла.

После этого я много думала. Как мы можем жить, улыбаться человеку и совершенно не чувствовать, что в душе у него горе, одиночество? Мы не чувствуем проблемы других. Нам это не надо, незачем тревожить свое нежное сердечко, а в делах, которые нас не коснулись, мы просто мастера, асы...

Я удивилась Ольге. Она всегда казалась мне веселой, сильной, пробивной... Надо же: и она была в такой ситуации. Ей было так больно, а я ей тогда не могла помочь. Она не просила этой помощи. Тогда, когда ее слезинка текла по щеке, она превращалась в копье и врезалась мне в сердце.

Еще я вспомнила один случай. В начальных классах у нас была девочка. Мы над ней издевались, смеялись. Смеялась и я. Но я не помню, почему, но однажды мне ее стало жаль. На уроке изобразительного искусства я попросила у нее прощения и отдала ей свои кисточки. Своих у

нее не было. Знаете, что самое странное? Она простила. Оля тоже когда-то простила. А я не знаю, простила бы я их.

Она и удивила меня тем, что научилась прощать. Одиночество и обиды учат прощать. Делают выше мелочей, выше возраста. В этот день я поняла, что не старше, а младше ее. И винить себя за то, что пыталась утешить ее якобы пустыми словами, не надо. Пустых слов о необходимых страданиях не бывает. Просто и слова должны иметь свое время и свой адресат. Мы вместе должны помочь этому мальчишке выстоять. Ведь ситуация самая обычная: она увидела и почувствовала боль другого человека, потому что сама прошла через подобное. Я услышала боль и удивилась ее внутренней силе. Есть мальчишка, который страдает и, может, даже, не понимает, что уже страдает, а я знаю, что и ему суждено быть сильным. Просто нужно побыстрее объяснить ему, зачем он страдает. Нужно успеть!

Наталья Белоножко.

Красноярский край. Енисейский район с. Верхнепашинино

*Макротрагедии**

Часть первая. Я

Сегодня у меня на руках умерла старушка.

Она шла чуть позади. Вдруг упала, упала с таким шумом, как падают полупустые мешки с песком. Ни вдоха, ничего, свернутый напряженный комок прошлого трясется на твоих коленях. Глаза – распахнутые окна в бесконечное небо, ни на грамм не поблекшие, чистые глаза. Одной рукой ты качаешь ее, как младенца, другая прижимает к уху гудки.

Шаблонная зарисовка: «Здравствуйте, с вами говорит «скорая», чем я могу вам помочь?» Мне бы хотелось горячего кофе, картошку и двойной чизбургер, пожалуйста.

Но у меня на руках умирает старушка, ее рука – кости, обтянутые папиросной бумагой, – впились в меня, в мои лодыжки впиваются сотни камней и еще какого то мусора, брошенного кем-то из нас. Приедут как можно быстрее.

Самое удивительное, что я не чувствую ни капли страха. На моих коленях умирает старушка, весь мир сузился до двух человек.

Холодное осеннее небо цвета коктейля из молока и угля.

* Это слово придумано мною, оно состоит из двух: «макро» – двузначный термин, здесь употребляется в смысле чего-то маленького, но увеличенного до пределов Вселенной. Слово «траги» – от сокращения слова «трагедии».

Светофор дал сигнал к действиям, по «зебре» пронеслась общественная сороконожка, тысячи голов и вдвое больше ног заполнили тротуар, никто даже не замечал развернувшейся миниатюры трагедии. Они боялись опоздать, опоздать на любимый сериал, встречу или обед. Люди перестали верить друг другу примерно тогда, когда узнали, что Деда Мороза нет. Нас с детства обманывают и учат обманывать себя.

«Сейчас будет не больно, потерпи чуть-чуть». Люди противоречат себе с каждым днем все чаще и чаще, они не помнят дня, когда бы они были искренними хотя бы с самими собой.

«Зачем?» – спросите вы. Чтобы спасти старушку, умирающую на ваших коленях в данный момент, и вместе с ней вы спасете себя и свою жизнь.

Очередной зеленый светофор приносит за собой толпы лгунов, которые с таким же безразличием, как и предыдущие, проходят мимо, мимо вселенской трагедии. Моя надежда – это карточный домик, карточный сын и карточное дерево. Все настолько ненастоящее, что пугает. Люди-роботы – эдакие запрограммированные ежедневники. Дом – работа – дом. Осторожно, двери закрываются. Хотите двойную колу?

Наступили сумерки, наступили примерно за пятнадцать минут. Ног я уже не чувствовала. Людей, переходящих дорогу, становилось меньше и меньше. Рядом с нами садятся птицы в надежде выкопать из асфальтного мусора пищу. Осколки стекла звенят, как рождественские колокольчики, а вон та красная тряпка в пяти метрах от меня напоминает бант.

Говорят, что перед ураганом или грозой бывает затишье, минуты тишины поглощают город, город захлебывается в деер. Кажется, что ты слышишь работу механизма часов на своей руке. Тик-тик-тик. Тик. И тут на руки падают капли, вернее, холодные капли, капли дождя, которые кристаллизировались за сотни метров от земли, а теперь снова превратилась в воду, опустившись на твою руку. Миллионы кристаллизованных капель дождя падают хлопьями с неба, взбитые сливки зимнего дождя окутывают улицу. Засмотревшись на первый зимний дождь, я не заметила синих огней и громкой сирены «скорой». Только после резкого удара запаха в нос я пришла в себя, старушку положили на носилки, меня обнял плед.

Часть вторая. Мы

Маленькие ручки

Маленький комочек, тот, что открывает глаза лишь на восьмой день своего существования. Это олицетворение наивности тыкается мокрым носиком вам в ладонь.

Обычно нежеланное потомство гуляшей кошки передают канализации. Или так, дедовский метод – в полотенце и об косяк; также пластиковые пакеты с ограниченным количеством кислорода либо самое жестокое – просто из окна на улицу, и плевать на прохожих, высоту и какую-либо мораль.

Ты выходишь на улицу, тебе всего десять лет. Душные маршрутки и пронизывающий детское тело холодный осенний ветер. До школы осталась одна остановка и еще около четырех минут ходьбы. Какой-то взрослый кричит на тебя за то, что ты встала на его пути. Выход. Пятнадцать минут до урока, ты успеешь. Бежишь сломя голову, не успевая вытирать слезы от встречного ветра. Толчок в лицо.

– Да куда ты прешь, курица!

Твои волосы обожжены, на лицо стекает грязная жидкость, жжение доводит тебя до слез. Тебе всего десять лет, твое имя Несчастье. Твои глаза-камни на дне бурной реки, стекающей по твоим щекам. Глухой удар ниже спины сбивает тебя с хрупких ног. Пламя боли охватывает колени. Тебе кажется, что этим утром все люди на земле проснулись с целью тебя обидеть. В твои десять лет жизни так думать не положено.

Восемь сорок пять, о том, что звонок уже раздался, напоминают опустевшие заугольные курилки, с ковром окурков от сигарет школьников. Ты больше не хочешь становиться объектом злости, сначала со стороны учителя математики, потом – классного руководителя и в конце концов – директора. За опоздание, за неряшливый вид, за то, что тебе десять лет и твоя функция на сегодня – быть губкой агрессии в этом мире.

Миновав порог школы, шлепаешь по луже, проходя под окнами новостройки. Что-то похожее по весу на упаковку медицинской ваты, падает на плечо, от неожиданности ты вскрикиваешь и отстраняешься на три шага в сторону, это что-то шлепается на уже поблекшую осеннюю траву.

Ближе. Ближе. Еще чуть-чуть поближе, подойдя, ты видишь то, что только что упало на тебя с неба. Это котенок, хотя сначала ты подумала что это маленький инопланетянин, потому что глаза его были выпучены, но не открыты. Котенок пищит, словно сломавшаяся музыкальная открытка, которую тебе подарили на Новый год. Он настолько маленький, что помещается в твои ладошки, ты его согреваешь теплом своих рук, а потом кутаешь в большой шарф, который связала тебе бабушка.

Поток холодного ветра обжигает тыльную сторону рук, ты спускаешься в дорожный переход. В этот бункер несчастий. Дешевые магазинчики с просроченной «пищей», бездомные люди, шайка подростков в высоких ботинках с озлобленными глазами, которые выискивают в толпе очередную жертву своих комплексов. Ты однажды видела, когда шла после вечерних занятий, как эти дети колотили человека, непохожего на них.

Обойдя стороной шумную компанию, ты поднимаешься в улицу. И тут твое сердце на секунду останавливается. Сколько ты находилась в подземке? Минуту? Две?

За это время город накрыла белая шапка из снега, самого первого и самого настоящего снега, он падает хлопьями на твои ресницы и тает, касаясь твоих щек. Снег покрывает тебя всю, и шарф, из которого торчит крохотный носик, снег смывает с тебя те грязь и обиды, которые подарил этот день. Снег несет тебе надежду на будущее.

Ты делаешь шаг вперед.

Часть третья. Вы

Желтые ухаживания

Середина дня. Вы встаете с небольшой тягой продолжать этот день до его финала. На часах около шестнадцати часов, на работе нужно быть через полчаса. Растворимый кофе и черствая булочка, ваш поздний завтрак. Старенькие поношенные джинсы, главное – чтобы было удобно. Легкая ветровка, кефи.

Вы трясетесь как осиновый лист, проклиная себя за легкую одежду, когда стоите на остановке. Ваша работа – это помощь миллионам людей, хотя те уже давно забыли слова благодарности. Для вас это никогда не имело важности, вы просто делали свою работу, за которую получали взамен цифры, небольшие, но все же. Ваш автобус прибыл, до конечной осталось семь остановок.

Автобус средней забитости, в наличии несколько свободных сидений. У двери стоит дедушка с большим саквояжем – лет по шестьдесят обим. Жизнь потрепанные спутники. Две остановки дедушка стоял на проходе, издавал какие-то странные звуки и оглядывал пассажиров, его вежливо обходили. Потом поднялся со ступенек на площадку – заднюю, в большинстве новых автобусов там, на приступке, стоит ряд сидений. Все эти сиденья заняты, свободны только несколько мест впереди автобуса – семь шагов сделать. Дедушка еще минуту стоит, вроде бы оглядывается, а потом вдруг становится на приступку и... садится прямо на колени женщине, сидящей на выбранном им сиденье.

Ваша остановка. Не досмотрев жизненный сюжет, вы выходите. В плен холодного ветра и слякотных луж. Пять минут – и вы находитесь в центре автобусного парка, перемотав жизнь на десять секунд, оказываетесь в уже привычно-жестком сиденье желтой «Газельки». Раз, два, три, ключ зажигания поворачивается на девяносто градусов, и механизм довольно тархтит.

«Интересно, что случилось с тем дедушкой-казановой в автобусе? Бедная женщина», – думаете вы.

Преодолев стартовую площадку, вы входите в плотные слои города, с его инопланетными обитателями. Первая станция, около хлебно-кондитерского магазина, всегда раздражала ваше обоняние запахом булочек с корицей. Первые пассажиры, немного усталые. Парень справа от вас засыпает на второй минуте езды. Ох уж эта осенняя хандра, люди под ее действием словно наглотались сонного порошка.

Механизм машины останавливается на четвертом пункте. Некоторое время вы пытаетесь ее завести – безуспешно, маршрутка только пыхтит и заводиться не желает. Не сдерживаясь, начинаете кричать на нее матом, затем, крича, пытаетесь поколотить виновницу, продолжая покрывать ее матом. Со всей силы пинаете колесо, дверь и капот. Так продолжается некоторое время, маршрутка все так же не заводится. Выдав ей новую

матерную тираду и несколько ударов ногой, вы внезапно с искренней лаской начинает гладить ее по колесу, нежно приговаривая: «Пожалуйста, любимая...»

В это мгновение на стекло машины начинают опускаться большие хлопья снега, тая и стекая по лобовому стеклу. Людей присыпало сахарной пудрой, и город превратился в огромный кондитерский пончик.

Поворот ключа на девяносто градусов, завелась. «Я тебе завтра цветов куплю», – говорите вы, целуя руль машины.

*Дарья Норалькова,
Дубногорск*

Сказки Ангела...

Елене Костиной посвящается...

На земле живут Ангелы... Я это точно знаю. Они живут среди нас, просто мы их не замечаем, не знаем, что они Ангелы. Только когда нам становится совсем плохо и не хочется жить, мы ищем у них защиты...

Беда приходит внезапно, выбивает почву из-под ног, переворачивает мир с ног на голову, крушит привычное бытие и оставляет тебя в одиночестве в пустыне под названием Жизнь. Какой изощренный сарказм, назвать безжизненную пустыню Жизнью, скажете вы. Но это лишь на первый взгляд! Вы приглядитесь! Каждый видит только то, что хочет видеть! Кто-то видит несметные полчища скорпионов, которые искусили его до смерти. Кто-то ищет оазис. И самое главное – он его обязательно найдет! Другой довольствуется миражом, пряча свои беды в иллюзии счастья... Что видишь ты?

Как-то так случилось, что жизнь зашла в тупик... Никому ничего не хотелось объяснять... Выслушивать соболезнования и тем более подбадривания... Просто ничего не хотелось

Странное чувство! Не хочется жить и страшно умереть... Раздвоилась сама в себе – одна половинка апеллирует к разуму, другая – к чувству, воюют... Мне хотелось, чтобы меня обогрели и пожалели.

...Я думала, что ослепла. Я не видела ничего! Наверное, из-за слез... С трудом навела резкость заплаканных глаз на мобильник и наклацала смску: «Я не хочу жить...» Почему я отправила свой крик человеку, который, казалось бы, никто мне – ни сват, ни брат, ни лучшая подруга, ни сестра? Только потому, что однажды сказал пару ласковых слов в мой адрес? Вряд ли! Наверное, потому, что он излучает столько тепла и доброты, что, когда видишь его, так и хочется прикоснуться к нему, прильнуть душой, чтобы впитать в себя чуточку тепла и добра.

Ответа в принципе и не ждала, но вместо глухых фраз типа: «Что слу-

чилось?», «Надо себя беречь!», «Не бери близко к сердцу!» – мне полночи читали добрые сказки по сотовому телефону! Ничего не спрашивая, ничего не говоря! Я просто слушала, иногда всхлипывала, перед глазами мелькали картинки. Пустыня под названием Жизнь стала перерождаться. Разбежались полчища скорпионов, растворились миражи, и где-то там вдалеке показался оазис... Я стала засыпать. Жизнь продолжается!

Какая могучая сила заключена в слове! Словом можно убить. Словом можно вернуть к жизни.

А мне вот не хватает слов, чтобы сказать СПАСИБО! За то, что живу, за то, что надуваю шарики желаний и отправляю их в небо, за то, что желания исполняются... Это просто шарики долетают до Ангелов и попадают в руки неродившимся детям... ЕЩЕ не родившимся... УЖЕ не родившимся... Их не уносит ветром и они не лопаются по пути... Главное, чтобы желания были добрыми, как сказки Ангела. Сказки, которые вернули мне жизнь!

СПАСИБО ТЕБЕ...

А вот одна из десятков добрых сказок Ангела.

Думаю, и ваше сознание переменялось после прочтения этой сказки...

Елена Саварева. Минусинск

Шарики желаний

Интересно, куда деваются воздушные шарики, которые улетели на небо? Есть версия, что их собирают ангелы и дарят малышам. Вот поэтому дети так любят воздушные шарики, ведь это их первая игрушка до того, как они пришли на Землю...

«Красный, синий, голубой... Выбирай себе любой!» – кричал продавец воздушных шариков на торговой площади. Взрослые и дети, пробегая мимо, улыбались этому неуклюжему мужичку неопределенного возраста.

– А я хочу зеленый и оранжевый, – заявила весьма странная дамочка в мини-юбке со стразами.

– Мадам, для вас – хоть Луну с неба. Без проблем! – и ловким движением руки извлек из своих коробок два шара.

– Вам надуть или в сумочке понесете? – спросил он.

– Шутить изволите? Конечно, надуть, сейчас к детям пойду, там у них день рождения будут праздновать. Меня пригласили клоуном поработать. Вернее – клоунессой.

– Мадам, тогда вам надо взять не меньше десяти, оптом дешевле. Поверьте, большей радости вы не сможете доставить...

– Ой, тогда надо брать на всех, а их там двадцать пять человек, не меньше.

- Вот и берите тридцать штук, подарите еще кому-нибудь.
- Ладно, денег должно хватить. Надувайте.
- Вам с желанием или без?
- В смысле?
- Ну, когда надуваю шарик, я загадываю желание, и оно обязательно сбывается, если, конечно, очень в это верить...
- А это сколько стоит?
- Это нисколько не стоит, просто подсказывайте желания и все...
- Странный вы человек...
- Есть маленько...
- Можно сразу в пять шариков про здоровье?
- Можно, но ведь дети этого не загадывают...
- Эти загадывают...
- Хорошо, пять про здоровье. Держите, чтобы не улетели.
- Потом, чтобы братик или сестренка родились...
- Вы уверены?
- Вполне, я же говорю, там особенные дети...
- Ладно, вот два про братика или сестренку...
- Еще три про собачку, точно знаю, есть такие желания...
- Без проблем, собачки точно сбываются...
- Так, осталось пятнадцать...
- А там кого больше – мальчиков или девочек?
- Примерно пополам.
- Мальчики обычно про машинки загадывают...
- Нет, этим машинки не нужны...
- А что тогда?
- Знаете... Мне одну скрипку, пожалуйста, и мольберт с красками...
- Извините, я же не Дед Мороз...
- Я почему-то думаю, что вы Дед Мороз, только в отпуске... И ради забавы тут шариками приторговываете....
- Согласен, пусть будут скрипка и мольберт с красками...
- Дальше поехали... Еще пять про здоровье...
- Да что это такое, сколько можно-то про здоровье?
- Если честно, я бы все тридцать про здоровье заказала...
- Странная вы, однако, мадам...
- Не страннее, чем вы, впрочем...
- Ладно, пять про здоровье. Дальше что?
- Дальше? Поездка в зоопарк, венок из одуванчиков и молочный коктейль с пирожным.
- Проще простого. Вот, готово, держите крепче.
- Можно одно про счастье?

- В смысле? Счастье, оно ведь у всех разное. Вам какое?
- Мне – нежно-голубое, можно с грибным дождиком.
- Я попробую. Никто еще такое не загадывал.
- Я предупреждала, что будет непросто.
- Сколько еще осталось? Девять? Надеюсь осилить...
- Сами предложили, вот и отдувайтесь.
- Да я разве против? Только странно все это...
- Так, придумала. Два – про настоящего друга, одно – муж для мамы.
- Стоп, у меня же не бюро знакомств...
- Вы дуйте-дуйте, там разберемся. Одно – кругосветное путешествие на яхте, одно – велосипед или роликовые коньки.
- Мадам, вы шикаете.
- А вы не жадничайте.
- Еще – прыжок с парашютом, сноуборд, нет, лучше горные лыжи, пятерку по математике, а еще компьютер и фотоаппарат.
- Кажется, все...
- Все так все.
- Можно вопрос?
- Попробуйте...
- А эти дети, они где?
- В онкологическом центре...
- Извините...

Елена Костина. Минусинск

Удивительный человек.

Как сейчас, вспоминаю эту историю, которая произошла пять лет назад.

Живу я в маленьком дворе, где все друг друга знают. В нашем дворе жил тогда парень, звали его Витька. Это был главный драчун и заводила. Если на улице драка, будьте уверены, без дворового вожака не обошлось. Витькина мама работала проводницей на поезде, и поэтому жил он с бабушкой. Бабуля души не чаяла в своем единственном внуке и никогда не верила в то, что ее «детка» может кому-нибудь нагрубить или с кем-нибудь подраться.

Однажды, когда я шла из музыкальной школы, во дворе, как обычно, сидел Витька. Но в этот раз он был совсем один. Сначала я по привычке хотела обойти дом с другой стороны и нырнуть в свой подъезд незаметно. Но что-то в поведении нашего хулигана меня насторожило. Он был какой-то странный и задумчивый. Если честно, таким я его никогда не

видела. Спрятавшись за дерево, я стала наблюдать.

Сначала он как будто что-то в уме подсчитывал, а потом резко махнул рукой и побрел. Меня как будто кто-то заставил пойти следом за ним. Он проскользнул в какой-то заброшенный двор, там был неказистый домишко, Витька проследовал туда. Минуту я сомневалась, а потом решила туда войти.

Когда я зашла, то увидела такую картину: вокруг стен были сделаны перекладины, на которых сидели голуби! Целая куча голубей! Вернее, стая: белые, серые, рябые. Как же я сразу не догадалась, ведь было слышно на улице курлыканье. Витька стоял ко мне спиной, в руке он держал голубя и поил его водой изо рта. Было видно, что птицы его не боятся, а, наоборот, любят. Так и стояла я, открыв рот. Но тут хулиган повернулся, я зажмурила глаза.

– Дуреха, не бойся, я не трону тебя, – сказал он непривычно ласково.

– Это твои голуби? – только и могла я спросить.

– Теперь мои. Когда-то я жил в деревне у другой бабушки, а там была голубятня. Я с детства ухаживал за голубями с моим дядей. Но когда дядю отправили на север, а бабушка умерла, то я переехал сюда. Я долго не знал о судьбе своих пернатых, но однажды увидел Тимку. Тимка – это мой любимый голубь. Вот он.

Он показал мне голубя, который только что пил воду.

– Однажды я спас его от кошки. У него было сломано крыло. Я лечил его. Наш деревенский ветеринар говорил, что травма серьезная и вряд ли птица выживет. Я не мог этого допустить. Ночами я вставал и поил его, бинтовал крылышко, давал витамины и капли из пипетки, и наконец-то Тимка поправился. Так и началась наша настоящая «мужская дружба».

– А что было потом? – спросила я.

– А потом был переезд, и я подумал, что больше никогда не увижу своего друга. Но он нашел меня здесь, в городе! А следом за ним прилетели и другие голуби. Я уже не мог их держать в своей квартире. Так вот потихоньку смастерил я из этого брошенного дома голубятню. И прихожу сюда каждый день, кормлю и пою своих птиц.

Я смотрела на него во все глаза и ничего не понимала. Это тот хулиган Витька или не тот? Уж очень люди были разные. Но Витька не дал мне опомниться, схватил за руку и потащил.

– Идем скорее, я покажу тебе еще что-то.

И мы пошли, а я все оборачивалась, уж и так все происходящее казалось каким-то видением. Я даже забыла, что дома меня ждала мама.

Витька притащил меня к двери своей квартиры. Я стала упираться, а он посмотрел мне в глаза и тихо сказал: «Не бойся». И я покорно шагнула за ним в открывшуюся дверь.

Дома была бабушка, которая очень обрадовалась нам и предложила вагрушки с вареньем. Вагрушек совсем не хотелось. Витька провел меня

в свою комнату. И тут я увидела чудо. В углу на коврике спал маленький котенок.

– Какой хорошенький! – воскликнула я.

– Тише, не разбуди его, он ранен, – предупредил парень.

И тут я увидела, что крошечная лапка животного забинтована.

– Что с ним случилось? – осторожно поинтересовалась я.

– Я спас его от бродячих псов, теперь он вне опасности, – гордо заявил Витька.

– Но почему же ты никогда никому не рассказывал о своих питомцах? – возмутилась я.

– Мои друзья знают о них, – спокойно сообщил он.

– А как же драки и хулиганство? – удивилась я.

– А мы деремся только с теми, кто обижает маленьких и слабых. Вот, например, Вовка подрался с соседским мальчишкой, который бил своего пса. А Серега по заслугам отлупил Федьку за то, что он все время издевался над своим попугаем. И вообще, у нас дружная команда. Ты приходи в гости, не стесняйся.

Бабушка все-таки напоила нас чаем с ватрушками. И тогда я поняла, что она права, ведь Витька не может обидеть просто так. Этот человек меня удивил.

Когда я пошла домой, то все время думала, что люди могут казаться не такими, какие есть на самом деле. Вот я раньше боялась Витьки, думая, что он обычный хулиган, а он, оказывается, такими методами «учил» людей не обижать слабых и беззащитных. Этот случай научил меня не судить о людях с первого раза. Понимать, что первое мнение о мало знакомом человеке может быть обманчиво. Так и произошло с Витькой. Общество прозвало его хулиганом, личностью, которая нарушает общественный покой, а оказалось, что Витька – человек, способный делать добро и своими поступками побуждать остальных к хорошему.

Такая история произошла со мной несколько лет назад. А Витька выучился на ветеринара и уехал в другой город. Голуби тоже куда-то пропали. Но я уверена, они полетели вслед за своим другом.

*Олеся Шелвинко.
Красноярский край. Ачинск*

Содержание

I. Я УДИВИЛСЯ ЧЕЛОВЕКУ

Екатерина Машковская.....	4
Кристина Плотникова.....	6
Виктория Трушкова.....	8
Никита Галузин.....	11

II. Дворник тоже человек. Юлия Мухамедьярова.....	13
Десант из детства. <i>Елена Сафронова.....</i>	<i>15</i>
Дорогой мой человек. <i>Полина Забродина.....</i>	<i>19</i>
Просто хочу рассказать свою историю. <i>Лучия Постикэ.....</i>	<i>21</i>
Будущее России через отношение в семье. <i>Светлана Качаева.....</i>	<i>24</i>
Взаимоотношения в семье. <i>Илья Красненко.....</i>	<i>26</i>
Люди нашего двора. <i>Вероника Михайлова.....</i>	<i>27</i>
Бабушка Поля. <i>Дарья Алексеева.....</i>	<i>28</i>
Человек поразил меня своей человечностью. <i>Юлия Валеева.....</i>	<i>29</i>
Что самое главное в человеке? <i>Владимир Кошурников.....</i>	<i>30</i>
Слезы тигра. <i>Наталья Белоножко.....</i>	<i>33</i>
Макротраги. <i>Дарья Королькова.....</i>	<i>37</i>
Сказки Ангела... <i>Елена Савичева.....</i>	<i>41</i>
Шарики желаний. <i>Елена Костина.....</i>	<i>42</i>
Удивительный человек. <i>Олеся Шевченко.....</i>	<i>44</i>

Я удивился человеку

Сборник сочинений

Дмитрий Валерьевич Краснопеев – выпускник Красноярского государственного педагогического университета, дипломант Астафьевского конкурса молодых литераторов 2005 года. Участник V и VI конкурсов молодых писателей России в подмосковных Липках в 2005 и 2006 годах.

Под его авторством вышли историко-публицистическая книга «Гражданская война в России, 1993 – ?», пособие по ОБЖ «Между вами, девочками» и др. С 1990 по 2001 годы проходил воинскую службу. С 2000 по 2008 годы преподавал в средней школе № 45 Красноярска ОБЖ и историю. С 2007 года старший преподаватель кафедры УП международного факультета КрасГАУ.

Е-mail автора: krasny1971@ya.ru
www.krasnopeevdv.ru

Заявки на проведение беседы «Межнациональные отношения в России» принимаются по телефону 8-923-285-75-69. Бесплатно на территории края.

Верстка: О.Г. Кузнецова.

Подписано в печать 04.12.2008.
Заказ 388. Тираж 500 экз.
Цена свободная.

Отпечатано
ООО Издательство «Красноярский писатель»,
т. 2-114-800
660060, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: amalgama2007@mail.ru